

Рыцарь - Пилот

~ ВЕДЬМЫ ~

РОМАН

Свидетельства очевидца
о тайной жизни современной Москвы,
неведомой простому обывателю...

18+

Рыцарь-Пилот

Ведьмы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рыцарь-Пилот

Ведьмы / Рыцарь-Пилот — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Продолжение, вторая часть романа "Эго и нечисть". Дежавю главного героя быстро перерастает в вихрь новых событий. Герои предыдущего действия теперь сталкиваются с реальным миром ведьм, живущих среди нас. Рыцарь-Пилот попадает в сложную ситуацию, сослуживцы "заказывают" его ведьме, чтобы изжить со света и завладеть его бизнесом. На помощь приходит Дракон, он вступает в борьбу с ведьмами, и ему помогают очень разные персонажи. Реалистично, динамично, основано на реальных событиях, скучно не будет! Гарантия автора.

© Рыцарь-Пилот, 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Паучок, Starless and Bible Black	9
Дома у старой ведьмы	11
Сиреневые тени и судьба паучка	13
Начало печальной истории	17
Снова в офисе у Яна Дроновича	18
Арта и ее бесы	20
Разговор с Драконом о прошлом	23
Арта идет к ведьме	26
Перестрелка на набережной	32
Церковная магия Арты	34
Наказание казнью за неблагодарность	36
Прекрасная Анна	39
Дракон ставит диагноз – порча	41
Плата за порчу	43
Первое знакомство с ведьмой	45
Арта оплачивает заказ Ведьме	49
Мертвые цветы	52
Происшествие с котом	58
Музыка Паганини	60
Чистка от заговора	62
Сон про рыбу	64
Неудачный суп Арты	65
Происшествие на шоссе	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Иллюстрации маслом, фотографии, стихи и переводы стихов Сергея Клычкова.

* * *

The wall on which the prophets wrote
Is cracking at the seams
Upon the instruments of death
The sunlight brightly gleams
When every man is torn apart
With nightmares and with dreams
Will no one lay the laurel wreath
As silence drowns the screams
Between the iron gates of fate
The seeds of time were sown
And watered by the deeds of those
Who know and who are known;
Knowledge is a deadly friend
When no one sets the rules
The fate of all mankind I see
Is in the hands of fools
Confusion will be my epitaph
As I crawl a cracked and broken path

If we make it we can all sit back
And laugh
But I fear tomorrow I'll be crying
Yes I fear tomorrow I'll be crying
(Written by King Crimson in 1969)

Те стены, что пророков помнят —
Потрескались на швах
На плахе солнца блеск —
Она купается в лучах.
Когда людей на части рвет
Кошмар или мечта,
И не возложит нам венок
Глотая крики, тишина...
Судьбы железные врата,
Меж ними семя времени возшло.
И оросят его дела
Всех тех, кто знает все давно.
Их знание смертельно,
Когда границы не ясны.
Судьба же каждого отдельно
В руках невежи и ханжи.
Надгробьем будут мне сомненья
Когда закончу долгий путь.
Со смехом вспомню приключения
Постигнув завтра я слезами суть.

(Перевод, Рыцарь-Пилот 2019)

День выдался самый обычный, середина недели, однако я уже успел устать и не выспаться и потому очень хотелось посидеть с кем-нибудь поужинать в красивом месте, не задумываясь о калориях и времени суток, поговорить о чем-нибудь интересном, услышать что-то новое, послушать рассказы незнакомца... Впрочем, с возрастом круг общения сильно сужается, люди все чаще остаются вечером дома после работы, боясь оторваться от экрана и своего счастливого пред постельного безделья. Так и сегодня, пролистав в телефоне потенциальных кандидатов на несогласованный ужин, я выключил экран и опустил айфон в карман, – пойду один.

Знакомые переулки были пусты, обыватели уже сидели по домам, радуясь, что вырвались из когтей московских пробок, светофоры уныло и бесцельно мигали, не находя себе никаких зрителей. С грохотом проехал мусоровоз и скрылся за углом Гагаринского переулка.

Вскоре я добрал до старого Арбата, и картинка радикально изменилась, откуда-то взялись люди, играла музыка, работали кафе, пахло всякой всячиной, бродили странные типы непонятного вида и рода занятий. Пробираясь сквозь толпу зевак вокруг унылого виолончелиста, игравшего что-то камерное у открытого для подаяния футляра, я нырнул в первое кафе наугад. Им оказалась маленькая бургерная, где наливали из крана холодное пиво, жарили при тебе картошку, посыпая ее тертым сыром и кусочками бекона, и подавали с аппетитными бургерами, каждый из которых, как пароход, – имел свое имя и из него торчала зубочистка с флагом. Я заказал себе кружку пива и, кажется, бургер «Леон» и уселся на высокий стул в центре зала. Мое одиночество было невыносимо и уже вскоре закончилась вторая кружка, а Леона все не было. Про себя с горечью подумал, что даже Леон не хочет со мной сегодня ужинать. От нечего делать я начал рассматривать рядом сидящих людей, но не найдя ничего интерес-

ного, я сосредоточился на донышке кружки и на какой-то момент потерял связь с реальностью. Мое сознание улетело далеко-далеко и почему-то зацепилось за воспоминания полугодовой давности, когда на пятой Авеню в Нью Йорке в приличном ресторане у Центрального парка я за чем-то прицепился к огромному негру-официанту с дурацкими расспросами по поводу того, кем был Сэнт Льюс. Негр чувствовал, что над ним издеваются, но совершенно ничего не мог этому противопоставить, потому что в меню ресторана были ребрышки «Sant Louis Ribs» и мое желание узнать кем же все-таки был Сэнт Льюс при жизни, свиньей, бараном или быком, вполне укладывалось в его круг компетенции..

Очнулся я от плачущего биппера на столе, который предвещал мне скорую встречу с моим бургером и его картошкой. Помотав головой, я побрел к прилавку за своим заказом. Уже на обратном пути с подносом в руках я увидел за соседним столиком знакомый профиль высокого пожилого господина в шикарном сером костюме. Он сидел с двумя модельного типа девицами, одна с зелеными глазами с рыжей копной волос, другая очень красивая азиатка. Мужчина что-то рассказывал вполголоса, а девицы весело хохотали и закрывали рот ладошками. Я так и замер на месте со своим бургером. Ян Дронович! – не было никакого сомнения, с ним были неразлучные Анна и Ли.

– Здравствуйте, Ян Дронович, здравствуйте девочки – радостно воскликнул я, подбежав к их столу.

Мужчина повернулся и с недоумением посмотрел на меня. Сомнения не могло быть – это был он, я помнил каждую морщинку на лице великого Дракона, да и девчонки были те же... За столиком воцарилась тишина, я стоял с бургером и глупо улыбался, а на меня смотрели три пары удивленных глаз.

– Это я, Рыцарь, рыцарь-пилот!

Девицы прыснули и, обнявшись, захохотали прикрывая рот руками. Мужчина с недоумением смотрел на меня, но видимо моя неподдельная радость и дурацкая улыбка сделали свое дело и он, подвинувшись ближе к стене на лавке, весело сказал, – ну, что же, присаживайтесь, коли так, как там вас, какой пилот?

Я опустился на край лавки все еще держа тарелку с бургером в руках, – вы не помните меня, Ян Дронович? Это же я, Рыцарь...

С каждым моментом моя неуверенность росла, и даже необыкновенная схожесть всех троих с хорошо мне известными персонажами стала почему казаться мне надуманной. Они должно быть разыгрывают меня, не бывает таких совпадений – подумал я и обратился к рыжеволосой – привет, Анна, давно тебя не видел, а ты все такая же, шикарная.

Девица перестала улыбаться и удивленно посмотрела на меня, откуда ВЫ знаете мое имя, молодой человек, и вы вообще кто?

Аня – это я, Рыцарь, Рыцарь-пилот, помнишь я работал у Яна Дроновича в офисе на Фрунзенской набережной, мы вместе работали?

– У Яна Дроновича нет офиса на Фрунзенской набережной, в один голос удивленно воскликнули обе девицы и посмотрели на своего старшего спутника. Я в очередной раз удивился насколько похожи были их голоса.

– Ян Дронович, вы меня тоже не помните? Я повернулся лицом к мужчине.

– Боюсь вы нас с кем-то путаете, молодой человек, но поразительно, то, что вы откуда-то знаете наши имена, я вас совершенно не помню... Где мы могли встречаться?

– Так я же у вас работал в офисе на Фрунзенской набережной, Ян, вспомните!

Все трое переглянулись.

– Видите ли, молодой человек, – озадаченным голосом заговорил Ян, я только что приехал в Москву из-за границы, а офис еще не готов, там ремонт, мы переезжаем в него на Фрунзенской набережную только на следующей неделе.

Я настолько был поражен услышанным, что потерял дар речи, перед глазами поплыли круги, напоминавшие фотографии на одной из моих любимых пластинок King Crimson?

Встав из-за стола, я неровной походкой направился к выходу из кафе. Мой разум помутился, я машинально искал рукав пальто и, уходя из кафе, совершенно забыл, что вместе с нетронутым бургером на подносе остался красоваться мой бумажник.

“Confusion will be my Epitaph” – красной строкой бежали перед глазами слова песни той же King Crimson.

Все нормально, просто я схожу с ума...

По правде сказать, подозрения в собственном сумасшествии возникали и раньше. Особенно это чувствовалось, когда воспоминания пробивались в реальность и подло в ней путались. Это вызывало общий дискомфорт и ощущение *déjà vu*. Я принципиально стал избегать маршрутов, чтобы не появляться на Фрунзенской набережной, и постоянно оглядывался в поисках белой фигурки ангела.

По правде сказать, я безумно скучал в обыденной реальности по чудесам и приключениям... Обычная, повседневная жизнь с ее рутинной казалась безвкусной баландой из тюремной столовой после пира фантазий у Яна Дроновича, на котором, как мне казалось, я побывал. Троллейбусы и их водители вызывали у меня неподдельный интерес, чем я порою немало смущал последних, пудели от меня шарахались, а мамаша одной маленькой девочки в белом платье даже пригрозила мне милицией и грязно обругала меня педофилом. Это становилось невыносимо и тянуло мое настроение в омут бесконечной меланхолии.

Паучок, Starless and Bible Black

Sundown dazzling day
gold through my eyes
but my eyes turned within only see
starless and bible black
old friend charity
cruel twisted smile
and the smile signals emptiness for me
starless and bible black
ice blue silver sky
fades into grey
to a grey hope that oh years to be
starless and bible black

Ослепительно солнечный день
золотом режет глаза,
но взгляд мой уперся в себя —
беззвездная там темнота

Призренье друзей
и ухмылок жестокость
таит пустоту для меня —
беззвездная там темнота

Замерзшая в небе лазурь
затянется в серую мглу,
а годы – надежды сомнут —
беззвездная там темнота.

Был теплый осенний вечер, солнце скрылось за крышами остатков старой Москвы. Бесконечной разноцветной гусеницей ползла вечерняя пробка из центра, изредка задерживаясь на светофорах. Лица водителей напоминали лица покойников с застывшими на одной точке, где-то в районе фонарей впереди ползущей машины, глазами. Я присел на лавочке и смотрел как сухой лист медленно поворачиваясь вокруг своей оси, скользит с обреченным упорством по поверхности ручейка. Поток, журча и извиваясь, в конце концов все-таки падал в преисподнюю ливневой канализации, которая разверзлась мрачной темнотой в щелях под чугунной решеткой на краю тротуара. На листике суетился чудом уцелевший паучок, но спасти я его почему-то не стал, он бегал от одного края листка до другого, залезал на сухую изогнутую ножку, но все-равно, в конце концов, извергся в Ад ливневого стока вместе со своим кораблем и его накрыла темнота и бесконечность... Всё! Starless and Bible black!

И, ничего не изменилось, никто и не заметил! Возможно, так же чувствует себя Творец, для которого не существует времени, он так же философски смотрит на паучков-людишек и, с высоты вечности времени, просто не вмешивается, потому что все-равно время победит... Какая разница? Даже если Он пошлет дуновение ветра, которое спасет беднягу паучка, оторвав его от поверхности листа, или чудом паук сможет перебраться на застрявший в сливной решетке окурок и оттуда выбраться на сухую часть асфальта, его все-равно затопчут детские

ботики, ибо детский сад уже возвращается с прогулки домой... Паучок же, метался по листику в последней надежде на спасение и, если бы он мог молиться, наверное, он взывал бы к Богу и, в порыве отчаяния, скорее всего, малодушно ругал бы его за бездействие, и сомневался бы в его любви... Но, какая разница, о чем молится паучок!

Мне подумалось, что Творец смотрит на нас, суесящихся в трухе паучков, да мурашек и не вмешивается, ибо ему все очевидно, очевидно, что вмешиваться в судьбы всех паучков это лишь трата Божественного внимания на тлен, который все-равно возродится опять и опять, чтобы потом опять стать прахом в бесконечной последовательности и круговороте частиц во вселенной. Я уже готов был встать с лавочки и уйти, чтобы избежать приближающегося с ором и визгом детского сада, когда мой взгляд на прощание упал на чугунную решетку ливнёвки – паучок, обхватив ножками застрявшую в трухе горелую спичку, яростно сражался за жизнь балансируя на краю бездны. И тут, Творец, обладающий, как известно, глубоким чувством юмора и абсолютно нетерпящий занудных философствований брэнной материи о себе самом, одним движением моей руки опроверг все мои заумные рассуждения и домыслы – двумя пальцами я поднял спичку с уже умирающим беднягой пауком, который уже, видимо простился со всеми и держался лапками только потому что окоченел и... положил его на лавочку обсохнуть под последними лучами вечернего солнца.

Дома у старой ведьмы

Старуха суежилась у печи, гремя кастрюлями и крышками. Под ее ногами мешались две собаки, ловко подхватывая шипящие кусочки, выпадавшие из горячего котла при каждом перемешивании. Собака покрупнее была уже старой с седой мордой, она плохо видела и, мелкая которая была намного моложе и потому значительно ловчее, перехватывала лучшие куски.

– Ну, вас окаянные, – процедила старуха и оттолкнула псов ногой, готовясь подхватить ухватом котелок из печи. Собаки, при виде ухвата, поджав хвосты полезли под большой струганый стол, за которым уже сидели с ложками ее смуглая молчаливая дочь с черными как смоль волосами и внук лет десяти, который явно побаивался старую ведьму и жался к матери. В углу, за тем же столом сидел долговязый лысеющий кузнец и смотрел в пустоту. Котелок шипел и булькал внутри, по комнате расползлся запах еды.

– Хочешь кофе? – не оборачиваясь от печи процедила ведьма, – вон, на буфете кофемашина, наливай сам, у меня плохо получается.

Кузнец молча встал и пошел в дальний угол, где на буфете одиноко стоял кофейный аппарат неизвестного происхождения. Он нажал на подсвеченную кнопку включения и замер в ожидании. Машина долго жужжала, мигала всей гирляндой лампочек и наконец, успокоившись замигала лампочкой, требуя очистить лоток с отработанным кофейным жмыхом. Кузнец терпеливо вытянул нижний лоток и вытряхнул его в грязное ведро у входа, из которого собаки таскали куриные кости и объедки. Когда лоток вернулся на место, машина еще минуту жужжала и мигала и наконец радостно моргнув всей панелью индицировала, что вода в резервуаре закончилась. Кузнец тихо вы матерился, извлек лоток для воды из правой части машины, и точной струей из огромного эмалированного чайника долил доверху кипяченой воды в прозрачный лоток.

– Ну, где там кофе? – прогнусавил внучок – вечно ты копаешься!

– Сейчас, ээ, Кристофер, ээ, сейчас, – Кузнец уже вставлял контейнер с водой в ненавистную машину, никак не попадая в паз, наконец лоток щелкнул и машина удовлетворенно зажужжала и заморгала. На этот раз в результате долгого мигания выяснилось, что кофейные зерна кончились и молоть было нечего. Кузнец собрал в ладонь разбросанные по поверхности крошки и несколько забытых зерен и забросил их в жерло кофемашины. В жестяной банке для кофе одиноко гремело еще несколько забытых старых зерен. Кузнец вытряхнул и их в машину и нажал кнопку. Счастливое жужжание и моргание на панели длилось довольно долго и наконец аппарат изверг из себя струи пара и тоненько струйкой снизу потекла мутная жидкость мимо большой железной кружки, которая из-за своего размера не до конца влезала в положенное место ненавистной кофемашины. Кузнец, тихо проклиная бабкин кофе и ее кофемашину, поймал остаток струи в первую попавшуюся посудину. Натекло немного – машина издала нехарактерный скрежет и потухла всеми огнями. Вот, ээ, блин – прокомментировал Кузнец и протянул молочник с заветной черной жижей на доньшке Кристоферу – ээ-эспрессо будешь?

Телефон на буфете в это время ожил, от собственной вибрации начал ездить по столешнице и биться корпусом в пустую кастрюлю.

Старуха подбежала к буфету, вытирая фартуком руки, и заглянула в освещенный дисплей, – Он, сделала она большие глаза Кузнецу и приложила палец к губам.

– Ну, привет, привет! – радостным голосом застрекотала Ведьма в телефон, – у нас кошмар! Ужас! Я сейчас с чиновниками, проверка опять – в общем кошмар! – Что они хотят? Да, как всегда... Ну, ничего, ничего! Мы прорвемся! Я тут с адвокатами работаю, она чуть не подавилась от смеха и срочно прикрыла рот ладонью, – Решим вопрос, не беспокойтесь! Конечно, будут расходы, – она сделала большие глаза, – но мы справимся! Сами знаете, юри-

сты дешево не бывают, ну я потом расскажу, мне пора бежать, меня уже в кабинет вызывают к замминистра по Экологии! Пока! Пока! – Она бросила трубку и вернулась к плите. – Дурак! Чуть не подгорело из-за тебя! Что уставились? Руки мыли? Садитесь жрать, без меня, идиоты с голода бы давно сдохли!

Вся компания уселась за стол и вяло стала жевать ведьмину стряпню.

Сиреневые тени и судьба паучка

Мы с паучком ловили последние лучи, скрывавшегося за крышами солнца. Самодовольство одного органически переплеталось с гордостью за содеянное второго. Вместе мы были абсолютно счастливы сидеть на лавочке наслаждаясь последним солнцем и мне даже пришло на ум, что по сути – этот паучок был везунчиком, избранным, любимцем Творца, если уж так все у него сложилось. Не просто же так меня дернуло его вытащить! Сиреневые тени ползли по асфальту вытесняя веселых солнечных зайчиков, которые так весело скакали по лавочкам, газонам, гуляющим собакам и их хозяевам. Зайчики бежали за своим солнцем и им на смену выползли из всех закоулков сиреневые тени.

Они окружили все предметы, размыли их очертания, сделали банальные вещи загадочными и приоткрыли дверь в мир Ночи. Они плясали и радовались, водили хороводы и казались такими же вечными, как и их предшественники – солнечные зайчики. Тени всегда вызывали у меня приятные воспоминания и навивали поэтические настроения. Сидя на лавочке, у меня в уме сложился незамысловатый стишок:

Сиреневые тени
Танцуют тихо на лугу,
Трава щекочет им колени,
Колышет ветер их в кругу.

Они играют среди маков
И ветер песню им поет.
Их тело, не касаясь злаков,
Качаясь, медленно плывет.

Они прекрасно молчаливы,
Улыбки тают на устах -
Эмоций нежные приливы,
Последний луч в его глазах.

А тени кружатся, играют,
Уводят тихо за собой
Как странно в жизни все бывает,
И наступает вдруг покой...

Поэтическое настроение было прервано резким звонком телефона.

—# wèi алло! кто у телефона? #, ###

На том месте, где еще минуту назад раскисал от своего счастья в солнечных лучах спасенный мной паучок, сидела толстая китаянка в панаме и громко орала по-китайски в огромный смартфон. Паучок размазался по ее белым штанам маленьким серым пятном, всей своей судьбой еще раз подтверждая, что пути Господни неисповедимы, и что мудрость Творца граничит с дьявольским юмором и безнадёжностью.

В порыве отчаяния и скорби по почившему паучку я вскочил на ноги и начал орать на толстую дуру, которая так нагло плюхнулась рядом со мной на лавочку. Когда же я наконец выдохся и использовал весь запас своего негодования и эмоций, глазам моим предстала совершенно ошарашенная иностранка с телефоном в руках, открытым от изумления ртом и вполне даже круглыми глазами, что весьма сложно себе представить у монголоидной расы. Теперь удивиться пришлось мне, ибо я осознал, что несколько минут подряд я орал на нее на безупречном китайском языке, который никогда в жизни даже не пытался учить. Запнувшись, я подхватил пиджак с лавочки и быстрым шагом удалился из парка, оставив китаянку с открытым ртом и раздавленным телом моего друга на ее штанах.

Пока я брел в сторону дома, я немного успокоился, стараясь всячески не думать про то, что произошло. Я уже привык, что Провидение всегда дает мне щелчок по носу, когда я его слишком задираю или вдруг начинаю думать, что я что-то понимаю в том, как устроен этот мир. На этот случай всегда находилась грязная лужа синхронизированная с проезжающим именно в тот момент самосвалом, шкурка от банана или еще что-нибудь простенькое в этом духе. Однако казус с Китайским языком никак не поддавался никакому объяснению и, откровенно говоря, сводил меня с ума. Я уже давно свыкся с мыслью, что все что было со мной, все эти безумные переживания и приключения, они просто мне приснились. Хотя, конечно, ранее таких длинных и интересных снов у меня не было. Самый длинный и, пожалуй, кошмарный сон, из тех, что я запомнил настиг меня в молодости и я до сих пор его боюсь, потому что не знаю был ли это просто сон. Той ночью я проснулся от могильного холода, но при этом я был весь в поту. Мне снился город, который почему то был похож на большую квартиру со множеством комнат и дверей, и вот, я брожу по этим комнатам и не понимаю дома ли я или на улице и тут меня настигает ужас – я всем своим нутром чувствую, что меня преследует зло, я не видел его, только чувствовал, оно гналось за мной, дыша в затылок, я бежал, захлопывая за собой бесконечные двери, пока не выскочил из этого города, захлопнув последнюю дверь прямо перед преследователем. Именно в этот момент я осознал, что весь этот город, на самом

деле, был я сам, это был мой мир, и я запер это ужасное зло внутри себя и теперь, оно там осталось, и я больше никогда не смогу от него избавиться.

Чтобы как-то спастись от всех этих странных, пугающих мыслей я начал напевать про себя одну из своих любимых вещей, которая благодаря своему внутреннему свету всегда спасала меня от неприятных воспоминаний именно потому, что была диаметрально противоположна моему сну по сути:

Под небом голубым есть город золотой
С прозрачными воротами и яркою звездой,
А в городе том сад, все травы да цветы,
Гуляют там животные невиданной красы:
Одно, как желтый огнегривый лев,
Другое вол, исполненный очей,
С ними золотой орел небесный,
Чей так светел взор незабываемый.
А в небе голубом горит одна звезда.
Она твоя, о ангел мой, она твоя всегда.
Кто любит, тот любим, кто светел, тот и свят,
Пускай ведет звезда тебя дорогой в дивный сад.
Тебя там встретит огнегривый лев,
И синий вол, исполненный очей,
С ними золотой орел небесный,
Чей так светел взор незабываемый.

Образ огнегривого льва, яркой звезды и сада в городе успокаивал и помогал вернуть возбужденную фантазию на место. А мысль о том, что прекрасная звезда может быть твоей, твоей навсегда вселяла ничем не обоснованный оптимизм в душу и веру в будущее. Синий вол с золотым орлом небесным органически дополняли картину полного счастья. Что может быть прекраснее! С этими мыслями я дошел до своей двери и, уже открывая замок ключом, услышал, как забытый мобильный телефон из последних сил истощенной батареи призывно звенит в кармане куртки на вешалке с другой стороны двери. Влетев в квартиру, я судорожно искал злополучный телефон по всем обычным для него местам, но он каждый раз оказывался в другом месте, когда же предательский айфон наконец был обнаружен в кармане висящего на вешалке пиджака, и все-таки оказался у меня в руках, экран моргнул из последних сил и батарея села.

Starless and Bible black.

Начало печальной истории

Я уже несколько лет как ушел с работы и пытался заниматься своим бизнесом. Работа была очень хлопотная, в проект никто не верил и, соответственно – не хотел вкладывать средства. Каким-то чудом после почти двух лет реконструкции, когда все личные деньги были уже потрачены и не хватало даже на зарплаты, Бог повернулся к нам лицом и даже слегка улыбнулся – проект заработал, появилось сырье и пошла продукция. Во главе предприятия стояла очень энергичная женщина, которую я взял в компанию с весьма престижного места и доверял ей всей душой. Она быстро и эффективно разрешала технические и административные вопросы, и я очень радовался, что бремя этих неприятных дел с меня было снято. Я, в свою очередь, занимался сырьем, продажами и управлением компанией. Человек она была жизнерадостный и очень эмоциональный. Мы каждый день говорили по телефону, и она просто заваливала меня рассказами о всевозможных сложностях и административных проблемах, которыми она охотно со мной делилась, обычно начиная разговор со своеобразного приветствия, – «ну, привет, привет – это ужас, просто кошмар!». Я понимал, что ее женское эго требовало, чтобы ее похвалили и оценили ее работу и всячески подыгрывал, чтобы отдать дань ее значимости. Она была чрезвычайно обходительна и внимательна, старалась всячески помогать мне лично, и со временем стала вхожа в наш дом, знакома с моей семьей и детьми. Однако, определенная закрытость и нежелание пускать кого-то в процессы управления меня всегда настораживало, и червячок сомнения подло покусывал изнутри все время. Она наотрез отказывалась работать с лично незнакомыми ей людьми, и старалась держаться в пределах очень ограниченного круга общения. Надо признать, что функционально она была абсолютно на своем месте и прекрасно справлялась со своими обязанностями, что со временем сильно притупило мою бдительность. Как бы то ни было, в один прекрасный день я узнал об организованном ей воровстве из компании и тут, собственно история и начинается.

Снова в офисе у Яна Дроновича

Телефон уныло заряжался на столе, я же, в ожидании света на экране, еще раз перебирал в голове события последнего времени. Самым удивительным, несомненно, была встреча с человеком похожим на Яна Дроновича и его свиту. Как же так могло случиться, что он не признал меня! Или может быть не захотел признать? Мысли отчаянно роились в голове и, как мухи стучатся о стекло, не могли выбраться наружу. Что же это было? И было ли вообще? Если раньше я мучался, что никак не мог до конца убедить себя в том, что все мои приключения были просто сном, то теперь когда сомнения вроде бы опровергались самой действительностью и реальной встречей с персонажами, которые меня не признали, конфликт напротив только усугубился – я же их узнал! В какой то момент фантазия разыгралась и мне вспомнились персонажи Стругацких, которые были по сути одним человеком, но жили во времени с разным знаком, что приводило к дикой путанице и тот, что жил назад, у всех постоянно переспрашивал, что же он вчера говорил... Мучительные сомнения и мои конфликтующие мыслепотоки прервал телефонный звонок – айфон набрался сил и, что было мочи зазвенел, дисплей отобразил звонок откуда то, не то из Бразилии, не то с Сейшельских островов.

– Да? – ответил я не своим голосом предчувствуя новые события...

– Здравствуйте, Вас побеспокоила секретарь Яна Дроновича, он просил Вам передать, что Вы забыли вчера бумажник в кафе на Арбате. Не беспокойтесь, бумажник у нас в офисе в целости и сохранности, можете зайти за ним в любое время. Приносим извинения, нам пришлось в него заглянуть иначе мы не смогли бы Вас так быстро найти, к счастью, в нем были Ваши визитные карточки.

– Да, да, конечно, спасибо большое, Анна...

Девушка на том конце хмыкнула, – вообще-то меня зовут Ли, Анна у Шефа.

Я вспомнил, что голос у обеих девиц был совершенно одинаковым.

– Да, спасибо, Ли, я заеду сегодня на Фрунзенскую набережную.

– Нет, подождите, – заторопилась Ли, мы еще не переехали, там ремонт! Мы временно снимаем офис в переулках на Пречистенке.

Офис оказался совсем рядом. На ресепшен приветливо улыбались знакомые девушки и я почувствовал себя очень комфортно. Я подошел к стойке и поздоровался. Из-за угла вынырнул Кац и не здороваясь попытался прошмыгнуть мимо меня.

– Привет Кац, как дела?

Пудель уже занес ногу чтобы скрыться в коридоре, но услышав мое приветствие, замер и расплылся в улыбке, блестя золотым зубом.

– А, это ты? Вернулся? Да, что-то давно тебя не видно было... Мне Шеф такие выходные не дает. Все нормально, Рыцарь? – Тут он запнулся и его глаза полезли из орбит. Девушки за стойкой стояли бледные и часто хлопали ресницами, видимо даже мощный процессор Яновой оболочки мог иногда давать сбой.

– Кааац!! – Одновременно одинаковыми голосами закричали они.

Проболтавшийся мерзавец заткнул рот ладошкой, но поняв, что уже поздно, и слов обратно не вернуть, с выпученными глазами упал на колени, мигом принял образ черного пуделя и, поджав хвост, скуля исчез в коридоре.

Немая сцена длилась не долго.

– Что это все значит? – заревел я, как раненный носорог.

Девушки стояли с широко открытыми глазами и лишь хлопали ресницами.

– Что это значит?

– Не зря этого дурака все стремятся убить, – послышался спокойный голос Яна Дроновича у меня за спиной, – ну, уж коль так все сложилось, пойдете ко мне в кабинет, поговорим.

Ян уселся в большом стеганом кресле из английской кожи и протянул мне полированный хумидор из карельской березы.

– Сигару, чтобы успокоиться?

Я взял двумя пальцами запаянную стеклянную колбу и начал возиться с пробкой. Ян внимательно разглядывал меня, пуская клубы сизого дыма. Глаза его были изумрудного цвета и легкая улыбка пряталась в уголках его губ.

– ну, что? – ухмыльнулся Дракон, – все разболтали! – что мне сними делать? Этого дурака я, точно отправлю обратно под троллейбус. Заслужил, Пес!

– Ян Дронович, – я уже справился со своей сигарой и пристально смотрел на Дракона через душистый дым, – надо объясниться!

Арта и ее бесы

Ведьма сильно нервничала, она давно подозревала, что ее махинации с выводом денег из компании под подозрением и вся паутина лжи, которой она укутывала своего наивного работодателя, начинала рассыпаться грязными клочьями. Ложь – она на то и ложь, что ее сложно долго прятать от окружающих и никакой памяти не хватит помнить все, что ты там наврал раньше. Арта, так звали ее в миру, врала самозабвенно всем и вся, она всегда помнила, кому и что она врала и ее мозг работал постоянно с перегрузками, координирую всю эту ложь, выстраивая логические цепочки, чтобы где-то, что-то не проскочило наружу и не проявилось подозрительному слушателю. Опыт вранья у нее был колоссальный, порой она само не помнила правду, ибо все мысли были заняты поддержанием правдоподобности всего этого вранья и способами ее подачи окружающим. Она врала всем и про всех, пыталась манипулировать и сталкивать людей, строила козни. Сейчас уже сложно выяснить глубинные психологические мотивы такого поведения, но по-другому она уже не могла. Бесконечный ком лжи преследовал ее и стоило на мгновение расслабиться, мог накрыть ее любой момент. Надо отдать ей должное, но совесть мучила ее не меньше, чем жадность. Она бесконечно бегала в церковь, ставила свечи, молилась и обкладывалась образами. Она не пропускала никакие церковные праздники и не проезжала мимо церкви, не поставив свечи. Но, все это не помогало. Жадность и зависть – это страшные бесы, которые, если они уже проникли в душу, то никакими иконами и молитвами их оттуда уже не выгнать, они все-равно будут грызть изнутри, питаясь последними соками души, и испражняться в мозг своей жертвы и вынашивать ПРЕДАТЕЛЬСТВО. Именно предательство есть кульминация, кровное дитя двух бесов: жадности и зависти. Арта мучилась ужасно, бесы рвали ее на части, и она была готова на все, чтобы отомстить всему миру за свои страдания. Она долго ждала, как старый паук в своей паутине, ждала, когда же наконец найдется достаточно доверчивая и жирная жертва. Все это время ей приходилось прятать свое ядовитое жало, и прикидываться бедной одинокой и уже не совсем не молодой женщиной, с трудом сводящей концы с концами, обремененной ипотекой и внуком. С самого начала ее жизнь пошла не так, и она всеми силами души ненавидела всех, у кого, что-то сложилось лучше, чем у нее. Молодой, совсем еще девочкой, она рано забеременела и родила дочь. Не в силах справляться с ситуацией, Арта оставила ребенка бабушке и под предлогом поступления в университет, уехала в соседнюю страну, где пошла бесплатно учиться на инженера технолога и, вскоре вышла замуж на Финна. Казалось, жизнь наконец улыбнулась ей и все наладилось, но Бесы! Бесы жрут мозг, где бы ты ни был! Финн работал медбратом и даже не помышлял о каком-либо другом занятии и другом заработке с временным горизонтом до самой пенсии и далее вплоть до последующего отбытия в мир иной.

Все это означало – совместную жизнь, по большей части в мед общежитии и, возможно маленькую квартирку ближе к пенсии в рабочем районе недалеко от Хельсинки.

Но Бесы, – они же не живут в маленьких квартирках с малахольными пьяницами Финнами на окраине Хельсинки! Бесы – они сродни Джинам и хотят строить и ломать дворцы! В общем, Арта быстро распрощалась с ничего не понявшим финном, и уехала домой к матери, воспользовавшись первой же возможностью с вакансией на Родине. Были лихие годы разборок и больших денег, капиталы переходили из рук в руки, люди появлялись и исчезали. Она чувствовала себя у дел, но схватить свой кусок никак не удавалось, несколько раз ее ловили и, даже хотели прикончить, но благодаря нескончаемой лжи и коварству, она всегда выскальзывала в самый последний момент из пасти поймавшего ее хищника. Страх на время парализовал ее, но бесы не оставляли, она искала, шла, как ищейка по следу, в поисках своего шанса урвать куш. Она часто хвасталась, что в какое то время ходила с охраной, утаивая при этом причины,

по котором вдруг стали охранять ее жизнь, понимая, что у нее за душой нет ни гроша и никому она не нужна, разве только из справедливого желания за что-то наказать.

Борясь за жизнь и за свой шанс, она была готова сдать кого бы то ни было, лишь бы Бесы не грызли изнутри. Это быстро было замечено соответствующими службами и уже вскоре она работала осведомителем сразу для двух организаций, черпая оттуда связи, возможности и информацию. Но ей не везло, каждый раз ее Бесы рождали мелкое и маложизнеспособное предательство, которое не приносило практически никаких дивидендов, а скорее – больше неприятностей. Ее ловили, гнали с работы и опять приходилось ждать момента, чтобы зачать своего нового монстра.

Разговор с Драконом о прошлом

Ну, что же... – Ян вытянул ноги в красивых английских ботинках из крокодиловой кожи, – объясниться, так объясниться, не обижайтесь на меня потом, Рыцарь.

При слове «Рыцарь» я невольно вздрогнул, но потом меня подхватила в материнские объятия волна вселенского спокойствия и я счастливо улыбнулся Дракону:

– Не буду обижаться, Ян Дронович, говорите.

– Да, Рыцарь – продолжил Ян, – я не хотел больше травмировать Вашу нежную душу. После того, что случилось в метро Вас следовало оставить в покое навсегда, что я и хотел сделать. Но, госпожа Случайность! И этот дурак – Кац, ее слуга. Конечно – моя вина, не просчитал, дал себя перехитрить, увлекся. В оправдание лишь скажу, что Демон значительно старше и хитрее, он быстро нашел слабое звено и пока мы там общались с падалью из прошлого, легко прыгнул «в Дамки». Только он не учел, что не каждую душу можно соблазнить властью и деньгами, по крайней мере быстро...

И ваш мозг, – продолжил Дракон, – я горжусь своим произведением!

Так вот, Ваш новый мозг пересчитал Демона. Убив себя в тоннеле метро, вы оставили его без материальной оболочки, он вынужден был бежать и Бог знает где он сейчас. Конечно, все это прибавило нам хлопот с вашими останками, воскрешением, восстановлением, вправлением мозгов, загрузкой новой памяти, да и Демона теперь не понятно, где искать... Думаете просто было вас выковыривать из этого металлолома в тоннеле?

– Ян Дронович, так Я действительно погиб тогда?

Дракон улыбнулся и положил сигару в желобок хрустальной пепельницы.

– Действительно! Не сомневайтесь... Что, уж теперь! Теперь – всё провалилось, что мне теперь с вами делать?

Его глаза вдруг загорелись желтым огоньком,

– А, может, мы вас сейчас отключим и опять в вашу машину посадим, на Зубовском, в пробку, джаз послушаете под дождем?

– Ян, Ян Дронович, я не хочу, после всего того, что произошло, не хочу назад. Я хочу и дальше быть с Вами.

– Да, еще ничего с вами не произошло, Рыцарь – тихо улыбнулся Дракон,

– Не понял? Как не произошло? Что Вы говорите, Ян?

Дракон тихо сидел и улыбался сквозь дым тлеющей сигары в пепельнице.

– Мы немного перестраховались тогда, ну, когда с вами все это случилось, короче говоря, пока мы с вашим телом возились и, когда поняли, что не собрать вас уже, как следует, ну, в общем, мы немного схитрили...

– Ян! Что вы сделали?

– Мой дорогой Друг, дракон наклонился ближе ко мне в кресле, пока еще ничего из того, что вы уже пережили еще не случилось, Вы встретите Каца в троллейбусе только завтра. Простите, по-другому Вас вытащить было нельзя.

Я откинулся на спинку дивана.

– Ян, Вы передернули назад время? То есть, ничего этого не было?

– Пока не было! Но, не обольщайтесь, Рыцарь, время – это не кино, именно того же, что вы один раз уже пережили, – больше с вами не случиться! Конечно, будут фантомные повторения, но, как сказал древний – два раза не войти в одну реку, да и Демон – все теперь наперед знает... так что держитесь, мой дорогой, больше Вам его так просто не провести, теперь он знает с кем имеет дело!

Ян откинулся и добродушно расхохотался, – вот, уж будет интересно!

Арта идет к ведьме

Новый Монстр Арты не заставил себя долго ждать. Он рос и креп на глазах, пожирая полуразложившуюся душу старухи. Чем больше становилось воровство, тем больше был страх и тем более она ненавидела своего работодателя, больше находила в нем недостатков и причин для упреков, оправданий себе. Уже через полгода она поняла, что точки расставлены. Благодаря ее лести и хитрости отношения еще явно не стали враждебными, но вскоре все вскроется, воровство всплывет на поверхность и будет конфликт. Арта решила нанести упреждающий удар, нанести его неожиданно, когда противник еще ничего не знает и не ожидает ничего подобного. Своих силенок было недостаточно, да и опыта не было для серьезной атаки. Будучи чрезвычайно подозрительной, мнительной и при этом удивительно ведомой и внушаемой, она давно уже связалась со всевозможными гадалками и предсказательницами, без совета которых не мыслила никаких действий вообще. Именно там ее надоумили заказать своего врага серьезной ведьме. Могильная порча – услуга дорогая и под силу немногим, но это почти приговор, она источает силы и душу своей жертве, делает ее мягкой и слабой, податливой заболеваниям и несчастным случаям и, как правило, ведет к смерти заказанного. И не важно, что черная магия работает в обе стороны, не важно, что заказавший сам становится на краю, – главное для нее было уничтожить врага пока тот еще не понял, что он враг, спасти свое ненасытное Эго, утихомирить своих бесов. Арта долго бегала по церквям пока искала исполнителя. Она уже почти убедила себя, что замолила вперед все свои грехи, убедила себя в абсолютной правоте и была готова действовать. В основном попадались шарлатаны, начитавшиеся в интернете всяких глупостей и просто бравших деньги, не имея при этом реальной силы. Более полугодом она бегала по разным бесполезным персонажам раздавая деньги и надеясь на успех, и каждый раз это был лишь обман. Она уже почти отчаялась и даже пыталась сама овладеть магическим мастерством, когда в один день ей не передали маленькую черную карточку, на которой не было ничего, кроме нескольких серебряных цифр. От карточки веяло могильным холодом и страхом. Она сразу поняла, что нашла то, что искала. Карточка была тяжелая, как из свинца, постоянно выпадала из кошелька на видное место и каждый раз когда Арта лезла в карман, в сумку или кошелек, карточка оказывалась у нее в руках. Удивительно, но эта карточка всегда лежала вверх лицевой стороной и никогда не была перевернута. При всей своей ненависти Арта не сразу решилась позвонить, руки тряслись, язык прилипал к небу, мысли путались. По ночам ее бесы ложились с двух сторон по бокам ее постели и шептали, шептали, шептали, не прекращая. Эти голоса, избавиться от них не было никакой возможности, страх парализовал мозг, ноги коченели под одеялом, лишь сердце отсчитывало время ТУ-ТУМ, ТУ-ТУМ, ТУ-ТУМ.

Проснувшись утром с мокрой спиной, она бросилась к сумочке, и карточка сразу оказалась в ее руках. Звони-звони-звони! – Пульсировали бесноватые голоса в воспаленном сознании.

До этого дня Арта многократно пыталась сама неуклюжими заклинаниями и проклятиями навести порчу, но видимого эффекта это не давало. Куклы, проклятия, проколотые фотографии, – все было бесполезно. Все попытки усложнить жизнь врагу при помощи анонимных писем и жалоб, свести с ним счеты руками знакомых полицейских и чиновников приводили лишь к бесконечным тратам. В современной действительности взятки берут все с большим желанием, но далеко не факт, что кто-то будет за эту взятку действительно что-то делать, рисковать и подставляться перед начальством и законом. В результате деньги таяли, а пожаловаться на отсутствие результатов было не кому. Отчаявшись добиться результата доступными ей методами, она решилась на звонок. Пальцы дрожали и не попадали по кнопкам на экране, рот пересох, пот струился по лбу и заливал глаза.

Телефон долго молчал, не соединяя с набранным номером, потом без гудка, ответил женский голос.

Что так долго? Пиши куда ехать.

Ведьма жила далеко от города, на берегу моря в старом рыбацком поселке. Хутор давно был мало обитаем, жители либо переехали в город, либо вообще покинули страну. Осталось несколько старух, которые прятались по маленьким, покосившимся лачугам, вели натуральный образ жизни и приторговывали чем попало, в основном копченой рыбой, у дороги в город.

Дом стоял в стороне, спиной к дороге, окнами на море. Бесконечные ветра с песком из дюн и мелкие осадки отполировали бревна практически до бела. Огород был давно заброшен, стояли несколько давно засохших яблонь. Во дворе у калитки посетителей встречал огромного размера черный пес, больше похожий на волка-переростка. Огромные не по-собачьи желтые глаза внимательно смотрели прямо на человека, и хотя зверь не проявлял ни малейшей агрессии, ни издавал никаких звуков и даже не рычал, посетители, увидев его пятились назад и прижимались спиной к калитке. Именно в такой позе Ведьма первый раз увидела Арту. Вся, сжавшись, прижимая сумку к груди, она судорожно искала телефон по всем карманам, чтобы позвонить хозяйке этого странного дома. Пес молча приблизился к ней и сел в двух метрах рассматривая посетительницу немигающим взглядом.

Ведьма стояла на крыльце в легком летнем платье, босяком с голыми ногами, несмотря на зимний холод и бушующий ветер с моря. Она была непонятного возраста от тридцати до шестидесяти лет, длинные рыжие волосы были собраны в пучок, белая кожа без морщин и каких-либо пятен, зелено-серые глаза, строгий взгляд которых заставлял замолчать любого. На плечах у нее была шаль, а под ногами путалось несколько кошек рыжего и черного окраса. При небольшом росте, стоя на крыльце ее фигура казалась подавляющей все окружающие предметы. Рыжая Ведьма долго пристально рассматривала Арту в полной тишине, казалось, что ее глаза дублировались взглядом ее пса.

Вот ты какая, значит – наконец произнесла Ведьма без предварительных приветствий, – заходи, я так и думала.

Пес молча встал и спокойно пошел за угол дома, не обращая ни малейшего внимания на кишевших вокруг котов.

Арта на цыпочках пробралась к двери и зашла в дом. Было темно и холодно, горел лишь маленький очаг, сложенный из морских булыжников. На полу на большой подстилке из непонятного материала, напоминавшего сухие водоросли, лежал огромный медный поднос и были разложены всевозможные странные предметы.

Ведьма села на пол, поджав под себя ноги спиной к окну.

Первое посещение пятьсот евро, – деньги в кувшин на столе и садись напротив, посмотри меня.

Арта сбросив туфли босяком по грязному холодному полу до семенила до кувшина и, отсчитав десять рыжих бумажек, опустила их в темное жерло кувшина. Ее поразило, что из кувшина не последовало звука упавших на дно купюр. Она с удивлением хотела было заглянуть в него, но Ведьма резко оборвала ее.

Садись, все точно.

Арта с трудом уселась на циновку на полу и хотела уже открыть рот, но Ведьма прервала ее сразу.

НЕ надо! Отвечай, когда я буду спрашивать.

Ее долгий тяжелый взгляд, напоминавший взгляд ее пса, медленно внедрялся в сознание посетительницы, стало еще холодней. Ветер с песком бился в окна, надвигалась буря. Море было коричнево— серого цвета и волны, выстроившись «свиньей», как рыцари крестоносцы, были готовы к атаке дюн. Свист ветра, казался голосами, и бесы в душе Арты блаженствовали,

чувствуя себя дома. Ведьма зевнула и протянула левую руку, покрытую татуировками от запястий до самых плеч.

Руку дай, левую.

Арта невольно протянула правую руку.

Левую, Я сказала, – одернула ее Ведьма.

Она взяла протянутую руку и, закрыв глаза, долго сидела в тишине.

Ну? – после долгого молчания, произнесла Ведьма, смотря прямо в глаза Арте желтыми немигающими глазами, – зачем пришла, чего хочешь?

Ну, я к вам, в общем, хотела – начала мямлить Арта.

Со свету хочешь его выжить?

Да! – с облегчением выпалила Арта.

А ты знаешь к кому пришла?

Да, мне вот порекомендовали...

Порекомендовали, значит! Ну, ну... И кто же грех на себя брать будет? Готова?

«Готова», – сухим ртом прошептала Арта.

Ведьма продолжала смотреть ей прямо в глаза и, казалось, разбирала ее сущность на атомы.

– Ладно, условия такие, грех твой – деньги мои. Будет очень дорого! Знай.

– Сколько?

– Очень дорого, и заплатить должен будет он сам, иначе магия работать не будет, все должно выглядеть как самоубийство, он сам себя должен заказать, а ты лишь деньги передашь.

– Но как же я это сделаю?

– Сделаешь, коль пришла ко мне, то уже сделаешь! И еще, платит то он, а ты мне будешь должна...

– Сколько?

– Не сколько, просто должна. Что ты думаешь я просто так буду твоим дерьмом пачкаться, не знакомого человека изводить, мне он ничего плохого не сделал, у него семья, жена любимая, трое детей. Зачем мне все это нужно на себя вешать, а вот ты, коль пришла, и будешь это все тащить до конца своих дней.

Бесы в душе Арты выли и плясали, от их воплей голова шла кругом, она плохо понимала слова и теряла мысли.

Цыц! Бесстыжие морды – рывкнула Ведьма.

Настала пронзительная тишина, у Арты от удивления отвисла челюсть.

Рот закрой, спокойно промолвила, Ведьма, где ты их понабралась только, да еще таких жирных раскормила. Теперь я понимаю, зачем пришла. Ты и в правду его, ТАК ненавидишь?

Да! Всей душой!

А, про душу, – поморщилась Ведьма, – помолчи лучше, а то, твоим бесам жрать будет нечего, – вдруг, расхохоталась она. Вот, мне повезло-то как!

Арта сидела и, не моргая, смотрела на Ведьму. Бесы хоть и примолкли, довольно похрюкивали на дальнем фоне.

Ладно, наконец заговорила Ведьма, значит так, шестьдесят шесть тысяч, шестьсот шестьдесят шесть евро, заплатит он сам, принесешь в кувшин, месяц тебе на это. Остальное, потом оговорим. Согласна?

Согласна, – выдавила из себя Арта.

Руку давай! Да, нет же, левую!

Ведьма взяла с подноса небольшой ритуальный нож и умелым легким движением полоснула по запястью Арты. Нож был настолько острый, а движение быстрым, что старуха даже не успела вскрикнуть, как на поднос побежала темная, густая кровь и запахло железом.

руку держать, – рывкнула Ведьма, когда Арта импульсивно попыталась ее одернуть, – сейчас весь ковер мне изгадишь своей грязной кровью.

Подняв глаза, Арта увидела горящие, подобно углям в печи, красные глаза с расширенными зрачками.

Вниз смотри, на свою кровь!

Кровь бежала из запястья и, ударяясь о поднос, нехарактерно пузырилась. В голове у Арты зашумело, перед глазами стало плыть и, даже бесы притихли от слабости. Кровь лилась, тонкой струйкой, как из молочника.

Все, – скомандовала Ведьма, и кровотечение прекратилось, силы вернулись, в голове просветлело, даже ветер, казалось, приутих. Грозовые тучи собирались над морем, вся природа затихла. Кошки, возившиеся все время по углам куда-то попрятались.

Тьфу, – плюнула на поднос ведьма, набрав полный рот слюны. Слюна, с шипением реагировала с кровью Арты. Ведьма взяла ритуальный нож и кончиком стала размешивать их на подносе. Она молча встала и вышла из дома. Через пару минут она вернулась с черной курицей в руках. Птица практически не сопротивлялась, лишь подрыгивала крыльями, вися вниз головой. Легким движением ритуального ножа, ведьма лишила курицу головы, которая отлетела в сторону и со стуком упала в темном углу комнаты. Кошки со всего дома бросились за своей законной добычей, началась возня и драка у очага.

Цыц, твари, – не отводя глаз со стекающей на поднос куриной крови – прошипела Ведьма. Наступившая тишина в доме позволила услышать звук падающих на поднос последних капель крови курицы.

На, свари себе дома суп, – ведьма бросила к ногам Арты обезглавленный труп, – но только себе, все съешь, а перья сжечь. Теперь, – Ведьма встала во весь рост и, потому снизу показалось, что она выросла до самого потолка! – самое главное! Она полоснула себя по руке ножом и, за окном разразился шторм. Гром гремел так, что казалось, настал конец света! Молния ударила в старую яблоню у крыльца и, она вспыхнула, как факел. Приготовившиеся в море к атаке

барашки, давно выжидали команды “к бою”, выстроившись “свиньей” на линии горизонта. Ветер подул с моря, поднимая песок и грязь дюн, унося водоросли в своих водоворотах. Атака началась, волны шли стройными рядами, поддерживаемые с тыла стремительными порывами ветра.

К бою! В атаку! – ревели Бесы в ушах Арты.

Кровь бежала из порезанного запястья Ведьмы и мгновенно смешивались с кровью на подносе. Бесы были в экстазе, вторя порывам ветра. Ржавое море наступало неумолимо, казалось, еще момент и барашки начнут бить стекла дома, чтобы ворваться и истребить все живое на своем пути.

Все! – скомандовала ведьма. Буря мгновенно утихла, барашки, не добежав до берега растворились. Тихо догорала яблоня у крыльца, около нее лежал обгоревший труп черного пса.

Теперь вали от сюда на хер, заорала Ведьма – и без денег не появляйся!

Арта мгновенно очнулась, вскочила на ноги, оступилась, наступив босой ногой в поднос с кровью, упала на четвереньки и, подхватив сумку ползком устремила к двери.

Курицу не забудь, – зловеще проговорила Ведьма и ногой пнула черный труп в сторону открывавшейся двери.

На улице было уже темно, встав на ноги, прижимая сумку к груди и, держа дохлую курицу в правой руке, Арта сделал шаг с крыльца в темноту. Единственным освещением была тлеющая яблоня. Споткнувшись о труп пса, Арта опять упала на четвереньки и так и добралась до калитки, за которой был припаркован ее старенький серо-зеленый Ауди. Захлопнув за собой дверь, она бросила вещи на правое сиденье, а курицу на коврик за спину и перекрестилась.

Уже не поможет – задумчиво произнесла ведьма, провожая свою посетительницу долгим взглядом янтарных глаз, стоя на крыльце – до скорой встречи, сестра.

Перестрелка на набережной

На другой день, мне не терпелось проверить слова Яна, и примерно в семь вечера я уже стоял в пробке на Zubovskoy площади в Москве. Внешне все было так же, как в тот самый памятный день моей первой встречи с Кацем.

Моросил дождь, пробка стояла намертво. Я запарковался, и стал ждать троллейбуса, но к моему удивлению, когда он появился и я уже казалось видел знакомую рожу Каца за рулем, светофор сморгнул на зеленый и троллейбус даже не притормаживая проскользнул на зеленый свет и устремился вниз на Фрунзенскую набережную. Я так и застыл в полном недоразумении. Видимо доли секунд в последовательности сложились именно в ту секунду или две, которые переключили светофор немного раньше. Я бросился к своей машине, – бегом догнать Каца не было никакой возможности! Запустив двигатель, я сорвался с места и на глазах у обалдевшей пробки, мимо полицейских, на красный свет устремился за троллейбусом на Фрунзенскую набережную. Надо отметить, что потерянные секунды сложились в полную противофазу всех светофоров и я “собрал” все красные светофоры, какие оказались у меня на пути. В зеркало заднего вида я видел две преследующие меня машины полиции с мигалками. Троллейбус уже был виден впереди, я “поймал” еще один красный свет на Фрунзенской набережной, выскочил из-под мусоровоза, который выезжал с Тимура Фрунзе на “зеленый” и, не обращая внимания на преследование, пошел на обгон троллейбуса. Какое же было мое удивление, когда, поравнявшись с троллейбусом, на водительском месте вместо Каца я увидел незнакомую тетку в оранжевой жилетке. Она выпучила на меня глаза и вертела пальцем у виска. Полицейские машины приближались, и я слышал требования остановиться по громкоговорителю. Мысленно распрощавшись с правами, я уже готов был принять вправо и сдать, когда, взглянув в зеркало я увидел Каца в форме полицейского за рулем патрульной машины. Кровь ударила мне в голову, я резко поддал газа и турбированный Ягуар буквально выскочил из-под прижимавшего его к обочине полицейского Форда и устремился дальше по набережной в сторону Лужников. Ну, гад, – подумал я, – теперь держись!

Терять мне было уже нечего, пожизненное лишение прав, гонки с полицией, арест, уголовное дело, объяснения со следователем, обезьянник, СИЗО, тюрьма – перспектива четко обрисовалась на горизонте. Сзади послышались хлопки. Одна пуля попала в правое зеркало моей машины, и оно разлетелось брызгами стекла и пластмассы.

Ах, ты сволочь, это моя любимая машина!

Я резко дернул ручной тормоз и до конца вывернул руль влево. Ягуар со свистом резины развернулся на сто восемьдесят градусов и остановился. Полицейские тоже остановились в сотне метров, выскочили из машины и, прикрываясь дверями, выставили на меня стволы своих пистолетов.

Срочно покиньте автомобиль, стреляем на поражение! – громыхал мегафон на крыше одной из патрульных машин. Я открыл дверь, уже готовый поднять вверх руки и сдать, когда почувствовал, что в руках у меня что-то было. Этим что-то оказалась американская штурмовая винтовка M-16 с инфракрасным оптическим прицелом.

Ну, это уж я точно не смогу объяснить следователю, подумалось мне, и я мысленно приписал себе еще статью о незаконном хранении и обороте стрелкового оружия. Поражаясь самому себе, я выскочил из машины и бросился в кусты, где у воды стояли лавочки и был спуск к воде. Прикрываясь лавочкой, и выбрав удобную позицию на ее спинке, короткими очередями в течение нескольких мгновений я превратил ближайший ко мне патрульный Форд в нечто напоминавшее дуршлаг. Несколько пуль прошли водительскую дверь и из-за нее выпало тело в полицейской форме с кудрявой черной головой. Кровь медленно растекалась вокруг тела большой алой лужей, смешиваясь с какими-то жидкостями, обильно лившимися из изувечен-

ного патрульного автомобиля. Фуражка слетела с головы Каца и лежала в метре от машины. Я отрегулировал оптику на винтовке и смог четко рассмотреть лицо убитого мной офицера – это несомненно был Кац. В это время послышались хлопки и несколько пуль прошуршали в кустах справа от меня. Я перевел прицел на стреляющих и, какое же было мое изумление, когда в прицеле я обнаружил еще трех офицеров полиции с лицом пуделя Кац. Они явно не шутили, и обрушили на меня всю мощь своего огня.

Ах так, значит вас много, – что-то дикое заиграло во мне. После убийства полицейского офицера при исполнении, мне точно было нечего терять. Я поменял рожок, передернул затвор и первой же серией из трех пуль свалил второго Каца с ног, разбив остекление второй патрульной машины. Но Кацы не успокаивались, они укрылись за багажником второй машины и уже успели перезарядиться и занять новые позиции: один отстреливался, прикрывая товарища, который явно ждал момента, когда я высунусь из кустов. Кац пристроился на багажнике, опершись руками на его крышку, и держал кусты на прицеле через разбитые окна машины. В свете фонарей поблескивал его золотой зуб. Вытянув руку с винтовкой как можно дальше вправо, я выстрелил, а сам перекатился влево на три метра, заняв новую позицию. Стрелок тут же выдал себя серией выстрелов, чем дал мне возможность поймать его в прицел. Попался! Короткая очередь, и три пули, как гончие устремились к своей жертве. Я видел в прицел, как он дернулся, обмяк и сполз с багажника автомобиля. Оставшийся в живых последний Кац, явно перепугался и громко вызывал по рации подкрепление. Я почувствовал себя победителем, альфа-самцом и, встав в полный рост, без перерыва выпустил остаток рожка в его сторону. Укрывавшийся за багажником машины, Кац вжал голову в плечи и бросил рацию, прикрывая уши руками. Два десятка гильз зазвенели по асфальтовой дорожке справа от меня. Автомобиль вспыхнул, видимо пули попали в бензобак. Пора было спасаться, подумал я, пока Кацы не оцепили весь район и не подтянули бронетехнику и вертолеты. Бросив винтовку в кусты, я побежал по ступенькам вниз к воде и уже был готов нырнуть в холодную воду Москвы реки, как спиной почувствовал взгляд и услышал знакомый до боли голос Яна Дроновича.

– Не спешите, Рыцарь, Я же говорил, что будет интересно.

Дракон сидел на лавочке у самой кромки воды и мирно разглядывал отражение в воде огней в Парке Культуры на другой стороне реки.

Церковная магия Арты

В тишине и полумраке храма потрескивали свечи и шептались по углам старушки. Служба еще не началась, лики в полумраке казались еще более загадочными и могучими. Люди заходили в церковь тихо крестились и кланялись образам. Арта часто приходила сюда, ставила свечи и истово молилась, ее мучал страх, бесы на это время замолкали и ей становилось относительно спокойно. При треске свечей, бесы теряли свою активность и в полумраке ей казалось, что ничего на самом деле и не было, все забылось, а если и не забылось то, Бог простит. Арта, вообще была уверена в своих «особых» отношениях с Богом, что именно ей он все простил, прощает и будет прощать всегда, только потому что она такая, особенная и только Он, может ее до конца понять, а потому и простить. Но, даже здесь, она, благодаря своей натуре, не могла быть до конца честной, необходимость врать всегда превалировала над страхом, даже страхом перед Богом. Может быть она и не хотела, но поступать по-другому просто физически не могла. Еще девочкой ее научили, что именно в церкви можно совершать обряды против своих врагов, загадывать желания и наказывать тех, кто ей не нравился. Этим навыком она пользовалась в течение всей своей жизни. Школьницей она практиковала проклятия на своих одноклассниках и учителях, которые ей не нравились или наоборот нравились, но недостаточно много обращали на нее внимания. К окончанию последнего класса в средней школе, у нее собралась впечатляющая коллекция восковых кукол всех учителей в школе, завуча, директора и одноклассников. Нужно признать, что ее юношеские магические эксперименты были не сильно удачными, пока не произошел один удивительный случай. Как правило, все ее домощенные обряды и проклятия, прокалывания глаз куклам, защитные рты и оторванные восковые конечности, не приносили никаких практических результатов, кроме выплеснутой наружу злобы, что тоже радовало и успокаивало. Мама не обращала внимания на игры маленькой Арты в самодельные восковые куклы и относилась к этому безразлично, именно поэтому девочка таскала их беспрепятственно в своей школьной сумке. Однажды возвращаясь из школы с дочкой, ее мама решила по пути домой зайти в церковь чтобы написать записки о здравии и поставить свечку. Девочка была посажена на банкетку, а сама она отправилась за свечами к служительнице. Через несколько минут она вернулась и, к своему изумлению, не нашла маленькую Арту там, где оставила. Девочки нигде не было! Мать долго бегала по храму, искала ее, звала, просила не прятаться и нашла лишь случайно за поминальным ковчегом со свечами, где та, спрятавшись тихо играла со своей куклой. В порыве праведного негодования, мать схватила ребенка за руку и потащила на улицу, Арта сопротивлялась, плакала, топала ногами и со злости кинула свою куклу на ковчег, где горели с десятков поминальных свечей. Восковая кукла вспыхнула, потекла воском по поверхности и вскоре весь ковчег был объят пламенем, которое с трудом удалось ликвидировать силами охраны и смотрителей. Этот неприятный случай можно было бы забыть, как досадную неприятность, если бы утром следующего дня в школе не объявили о трагической кончине учителя географии, пожилого одиноко холостяка, который любил пропустить стаканчик на ночь, и в тот злополучный вечер заснул с зажженной сигаретой в постели в своем маленьком деревянном домике на окраине города. Дом вспыхнул так быстро, что к приезду пожарных тушить было уже нечего. Опознать беднягу смогли только по обгоревшей вставной челюсти с золотым зубом и часам на стальном браслете. Не надо пояснять, что накануне в церкви во время пожара у девочки Арты была кукла учителя географии. Днем раньше бедолага, по опрометчивости, положил расческу мимо нагрудного кармана и, волосы, добытые маленькой девочкой с этой расчески, легли прекрасным биоматериалом в основу для создания куклы.

Этот случай перевернул жизнь девочки, теперь она каждый день заходила в храм и совсем не от набожности или какой-то особой воцерковленности, проводила там часы перед иконами.

Здесь, в храме, она нутром чуяла место силы, а ее натура тянулась к любой силе. О том, что случаи колдовства в храме случаются, знают все священнослужители и охранники храмов. Они строго следят за перевернутыми свечами, сожженными записками, плевками и прочими сатанинскими знаками со стороны своих прихожан и всячески гоняют пойманных за такими занятиями и не пускают потом в храм. Именно поэтому Арта всегда была крайне осторожна, а это требовало много времени, чтобы уличить момент, когда никто не будет видеть.

В тот день, сразу после своей первой встречи с настоящей ведьмой, ей хотелось побыть одной у икон и, немного подумать о случившемся накануне. Эта встреча поразила ее. Она была настоящей, обладавшей реальной силой! Арта поняла, что хочет тоже обладать такой же силой, такой же властью, хочет расправиться со своими врагами, а самое главное со своим главным врагом! Ужасно хотелось денег и власти, хотелось так, что болели скулы и тянуло мышцы живота и матки.

С такими мыслями Арта стояла с зажженной свечей у ковчега, сжимая в руке записку с именем и свежим заклятием. Краем глаза она следила за окружающими, чтобы уличить момент, перевернуть свечу и воткнуть ее в ковчег.

– Практикуешься? – прозвучал за спиной знакомый голос – Не ссы, никто не видит, ну, давай же! Арта обернулась. За спиной стояла белолицая женщина с зелено-желтыми глазами, из-под ее платка выбивался рыжий локон.

– Привет, что? Сэкономить решила?

– Я? Нет, просто зашла... – промямлила Арта.

– Знаешь, дорогая, эти штуки не очень хорошо работают, говорю тебе, как профессионал. Видишь сколько здесь лишних глаз? – ведьма обвела взглядом ряды икон, мешают, хорошо, что они могут только смотреть!

– Ладно, дерзай, сестричка, – она ухмыльнулась одним ртом, – а про договор не забывай! Буду ждать!

Да! Да! – замямлила Арта, я приду, как договаривались.

Конечно, придешь! – поправляя платок, ответила старшая, – ладно, дерзай! Место, в общем-то ты правильное выбрала...

Наказание казнью за неблагодарность

– Кажется, дождик кончился, – Ян сложил зонтик, – прогуляемся до офиса? Смотрите, Рыцарь, какая Луна! Сейчас все ведьмы повывлазят!

– А что с этим делать? Я кивнул на сгоревшие остовы патрульных машин, и кстати, а где мой Ягуар?

– Забудьте обо всем, Рыцарь! Не беспокойтесь, ну, была авария, пудель перебежал дорогу, водители не справились с управлением, пудель погиб, к сожалению, машины сгорели.

– А моя машина? А стрельба, гильзы, винтовка?

– Ваша машина проходит ТО у официальных дилеров, Вы ее еще вчера туда отогнали, квитанция у вас в бумажнике, стрельбы не было, это при аварии лопнула крышка, так ведь мой дорогой, – Ян потрепал по лохматой голове черного пуделя, прыгавшего перед ним на задних лапах, – какой же ты хороший, когда не человек!

– А винтовка, гильзы, у меня руки в масле, порохом пахнут, посмотрите – я протянул руки вперед.

– Послушайте, Рыцарь, – Ян начинал раздражаться – оставьте меня в покое, какая всем разница чем от вас там пахнет, – ничего не было! Забудьте! – это главное, смотрите на реку, на небо, видите какого цвета сегодня проказница Луна! Какого черта вы ко мне пристаёте. Пойдемте выпьем коньяку и выкурим по сигаре – и вы сразу успокоитесь!

В офисе неизменные Анна и Ли хлопотали, накрывая кофейный столик в кабинете Яна. Дракон облачился в стеганный халат и уселся в глубокое кресло у камина, раскуривая длинную сигару, любезно предложенную Анной из большого полированного хумидора. Ян помахал рукой девицам,

– Спасибо, девочки, все, мы дальше сами справимся.

Что ж, Рыцарь, как Вам сегодняшние события? По-моему, дубль два получился интереснее, не так ли?

А что с Русалкой? Давно я ее не видел!

Что, купили ей ополаскиватель для рта? – Ян расхохотался – я ее уволил, совсем, на молекулы, чтоб не мешалась под ногами, дура.

Так, значит полного повторения не будет!

Конечно, нет! Рыцарь, что вы думаете, так все просто? Конечно, если вы не будете пускать все на самотек.

Ну, поделитесь Рыцарь, мне не терпится услышать мнение участника, как вам весь этот мой Голливуд? Понравилось? – глаза Яна горели алым огнем, и он широко улыбался с сигарой в зубах.

Честно говоря – немного неожиданно...

Ага?

Я бы сказал, если бы вы меня не прижали, самой ситуацией и комплексом обстоятельств против меня, я бы сдался.

Ян приуныл, глаза потеряли яркий оттенок и стали какого-то белесого цвета, как у рыбы.

– И это все? Какая чудовищная неблагодарность! – взревел Дракон, – ничтожество! Я ему даю шанс стать победителем, мужчиной, альфа-самцом, а он – сдать! Это что такое? Черт поberi! – Ян был в бешенстве.

– Я тебе покажу, сдаваться!

От неожиданности, я уронил сигару на пол. Дракона в таком бешенстве я никогда не видел. В кабинете был полумрак и мне пришлось наклониться, чтобы подобрать тлеющую сигару с дорогого персидского ковра. Когда я поднял голову стало совсем темно и почему-то холодно.

– Ян, вы что, свет выключили? Что это за запах и почему так стало холодно?

За моей спиной гроыхнуло железо, я обернулся, но в темноте ничего не увидел. Руки и ноги болели и как-то подозрительно потяжелели. Я поднял руки ближе к глазам, но ничего все-равно не увидел в полной темноте, лишь услышал железный скрежет. О ужас! Я вдруг понял, что был скован цепями по рукам и ногам! Где я? Ян, простите, я не хотел Вас разочаровать!

Заскрежетали железные засовы, и темнота разверзлась ослепительно белым дневным светом, проникавшим через проем открывшейся передо мной двери.

– Узник, на выход, ну, что, дождался своего часа, – прозвучал грубый голос. Меня подхватили под руки, ударили чем-то длинным по спине и выволокли на свет. Я лежал лицом вниз в пыли на дороге. Песок скрипел на зубах, рот пересох. Вокруг было много вооруженных копьями и короткими мечами людей, воняло жутко! Повозка, рядом с которой я лежал на земле была запряжена серым мулом, верха не было и посередине был закреплен столб. Охранники переругивались и плевались на землю чем-то очень неприятным. Что они жуют такое? Ужас, как воняет. В этот момент мул помочился и желтый ручеек побежал прямо в мою сторону. Я дернулся, пытаюсь увернуться от мочи. Охранники заготовили и сбили меня с ног ударом древка копья прямо в лицо.

Bible black. Темнота, тишина, круги, свет, – все в красном и почему-то сильно трясет. Очнулся я прикованный к столбу в телеге, глаза заливала кровь из раны на лбу, голова разваливалась от боли, глаза резал свет, губы спеклись. Несколько мгновений потребовалось, чтобы сориентироваться на местности. Вокруг толпа, люди что-то кричат, солдаты грубо оттесняют толпу, впереди помост. Из толпы в меня полетели куски земли, навоза, гнилые яблоки. Я с трудом уворачивался от летевших нечистот, многие попадали – толпа бесновалась. Только сейчас я понял, что случилось и куда я попал.

Повозка остановилась у помоста. Толпу оттеснили и к повозке подошли два монаха в рубищах с крестами в руках, головы их прикрывали до глаз капюшоны. Мой взгляд упал на толпу, которую сдерживали солдаты длинными копьями. Люди бесновались, казалось их охватило коллективное безумие, оружие рты с гнилыми зубами, вытаращенные глаза, всклокоченные волосы. Они все меня ненавидели и желали мне мучительной смерти. За что? Я абсолютно не понимал происходящего. Какой-то предмет вылетел из толпы и попал мне в голову – толпа взревела и завывала. Я на миг потерял сознание. Очнувшись от холодного потока воды, которым меня окатили из грязного ведра, я осознал, что лежал щекой на соломе у ног мула, который безучастно жевал солому, рассыпанную по грязной земле. Рядом топтались чьи-то ноги, наконец, меня подняли, и я оказался лицом к лицу с толпой. Прямо передо мной скалился Кац. Одет он был в грязную средневековую одежду, а на боку висел короткий меч. Он разглядывал меня, что-то обсуждая с кем-то еще, показывал на меня пальцем. Руки и ноги у меня были в кандалах, и я не мог даже пошевелиться. Два здоровенных детины подхватили меня под руки и закинули на помост. Толпа ликовала, я лежал лицом вниз и смотрел на землю сквозь щели в помосте. Рядом стояли те, кто тащил меня из повозки. Они махали толпе и скалились. Один делал неприличные жесты какой-то горожанке, от чего толпа валилась со смеху. Я сделал усилие и перевернулся на спину, за что получил сильный удар ногой по ребрам под гром оваций и улюлюкания зрителей. За то я теперь мог видеть НЕБО! Никогда раньше я так не любовался небом, оно было прекрасно и безгранично, синева манила и влекла. Птицы парили в высоте, купаясь в восходящих потоках воздуха, рассекая солнечные лучи. Господи, Творец, я понял, что небо – это синева твоих глаз. Не закрывай глаза, Творец, посмотри на меня в последний раз! Скажи мне, что все вокруг меня – это воля Твоя, Господи!

На эшафот поднялась фигура, укутанная в красный плащ, с капюшоном на голове, и толпа затихла. Из-под капюшона струились длинные рыжие волосы. Палач повернулся к трибуне и поклонился, толпа взревела. Раздались крики, визг, переходящий в хрип. Помощники грубо перевернули меня на живот и потащили под локти по доскам помоста к дубовой колоде.

Господь закрыл свои голубые глаза, и я теперь мог видеть только грязные доски эшафота. Да будет воля Твоя! Палач подошел мягкой походкой и скинул капюшон, – Анна! Зеленые глаза! Рыжая копна волос! Нежные руки с длинными пальцами. Помощник палача расстегнул защелки футляра и достал из бархатного лона блестящее на солнце лезвие на длинной черной рукоятке и передал его в нежные тонкие руки Анны. Ее длинные пальцы легко обхватили рукоятку смертельного орудия и она, опершись на левую ногу, легко занесла инструмент смерти над головой. Толпа подавилась своим криком, этот крик, казалось, забил глотки этим ничтожествам, человекоподобным животным, способным только бояться и радоваться чужим страданиям! Господи! Скажи, что все это воля Твоя! Открой же глаза! Скажи, что все эти люди – плоть и кровь Твоя! Я не верю! Господи, Скажи хоть что-нибудь!!!

Лезвие топора со свистом рассекая воздух, не чувствуя ни малейшего сопротивления плоти, по самую рукоять вошло в дубовую колоду, и она треснула пополам. Мир, вдруг завертелся у меня в глазах, а когда он остановился, последнее, что я увидел была мерзкая ухмылка Каца и его золотой зуб.

Чернота и холод. Starless and Bible Black!

Прекрасная Анна

Я очнулся на диване в офисе. Анна и Ли хлопотали вокруг меня. Все было по-старому. Привычная обстановка. Приятный полумрак, огонь в камине. Кожаные кресла и диваны стеганные на манер английского классического кабинета, небольшой кабинетный рояль и ваза фруктов на нем. Все, как всегда, только Яна не было видно. В районе шеи и горла было какое-то странное ощущение, но сильно не беспокоило – только во рту все пересохло. Анна, присела на край дивана и приложила холодное мокрое полотенце мне ко лбу.левой рукой она опиралась на кожаную спинку дивана, а правую держала у меня на лбу. Ее прекрасные зеленые глаза с расширенными от ужаса зрачками были полны слез.

– Рыцарь, простите меня, вы же знаете, вы же все понимаете, вы же такой. . .

Не среагировать на такую прекрасную женщину, с такими глазами, глазами полными искренних слез, в непосредственной близости, когда чувствуешь ее аромат, ее феромоны стаяй проникают через слизистую твоего носа и ныряют прямо в кровь, отравляя рассудок, чувствуешь тепло ее бедра – не среагировать было бы просто преступлением. Кто мог бы устоять, если, конечно, если не считать мраморного Давида, работы Микеланджело в библиотеке Ватикана! Я обнял ее за талию и, она даже не успела ойкнуть, как была в моих объятиях. Даже столь сложный и совершенный био-цифровой продукт, как Анна, по сути – обычная женщина в определенных обстоятельствах, да еще какая! Ли, улыбнувшись, тихо, на цыпочках скрылась с подносом в коридоре, тихонько закрыв за собой дверь в кабинет.

Дракон ставит диагноз – порча

Яна долго не было. Он уехал еще вечером, вернулся поздно и очень озадаченный. При этом он был заметно сильно расстроен, сбросив свое кашемировое пальто на руки девочкам в ресепшен, он поманил меня рукой, приглашая следовать за собой в кабинет. Усевшись в кресле, он достал трубку и долго ее полировал шелковым носовым платком.

– Так, Рыцарь, скажу прямо, я не ожидал, что стоило мне вас оставить ненадолго без присмотра, и вы вляпаетесь в такую историю.

Я сидел напротив и ничего не понимал,

– вы же сами меня отправили на казнь, я не понимаю зачем такая жестокость?

– Шея не болит? Анна чуток подлечила?

– Ян Дронович! Ну, хоть иногда сделай вид, что вы что-то не знаете! Прямо как-то неловко!

– Значит так, Рыцарь, я вижу, вы вообще ничего не понимаете в этой жизни! Забудьте о казни, – это был небольшой урок для поддержания мужественности, Вам полезно. Будете знать какого быть с другой стороны. Я сейчас не об этом. Вы же живы и вроде бы даже довольны...

Ян опять ядовито улыбнулся, а я невольно покраснел.

– Вы, Рыцарь, краснеете, как первокурсница, а она – Хороша!? – прищурился, дракон пустил дым из ноздрей и тем самым стал еще больше напоминать своих прототипов из книжек.

– Ох, хороша! Он откинулся на спинку кресла, чуть прикрыл глаза и продекламировал чуть нараспев:

Поранил сердце я о шип,
Когда бутон сорвать пытался,
Душа теперь моя болит,
Тот шип в груди моей остался.

Его не вынуть, не извлечь,
И кровь сочится постоянно,
Мне не вздохнуть и не прилечь,
Чтоб образ твой не видеть явно...

Тебя я чувствую сейчас,
Совсем как было в сладкий час,
Все мысли только о тебе,
А крови капли – на цветке...

Его вскормил я алым-алым,
Он свеж, прекрасен и хорош,
Теперь его увидит каждый малый,
Меня ж бросает это в дрожь.

Сорву его, не дам завянуть
Прижму к себе, пусть влагу пьет,
Пусть дни во мраке быстро канут,
Любовь к цветку уж не пройдет...

– Ян Дронович!

- К делу, Рыцарь, вы, конечно, даже и не подозреваете, что Вас заказали?
- Заказали? Кто? Куда?
- Таак... Понятно... Что такое могильная порча, знаете?
- Признаюсь, Ян, очень поверхностно.
- Ну, тогда держитесь за кресло, мой дорогой. В последние полгода с вами ничего особенного не случилось? За рулем, на улице? Здоровье. Мир ощущений. Тоска, Хандра, Меланхолия, Суицидальные настроения...
- Да так ничего особенного, грустно было очень, одиноко. Бродил сам по себе, не знал, чем заняться. Вы же знаете, бизнес мой поломали.
- За рулем, что-нибудь случилось? – Ян пристально смотрел мне в глаза черным змеиным взглядом.
- Да, так, по мелочам...
- По мелочам? И что же?
- Засыпать стал за рулем. То зеркало снесу, то на отбойник заеду. Один раз чуть с дороги не улетел.
- Пятен на теле не появилось? Типа, веснушек?
- Я, как-то, не очень себя разглядывал.
- Напрасно, Рыцарь. Придется Вас кое с кем познакомить.

Плата за порчу

Змеи, змеи, змеи
Мне мерещатся кругом...
Я одну держу за шею -
Извивается кольцом:

Рот открыт, меня хватает
Языком скользит во тьме
Неужели все ж ужалит?
Не проснуться утром мне...

Я держу ее, и бросить
Не могу – боюсь ее
Черный глаз холодный косит
И смеется надо мной:

Что, попался, мой голубчик!
Что ты сделаешь со мной?
Бросить хочешь, ну, попробуй
И мотает головой...

Испугался! Надо думать!
Кто же хочет уходить!
И в мешок меня не сунуть,
Я ж во сне! Приду будить...

Приползу я на подушку
Обниму тебя кольцом
Укушу тебя за ушком
И закончим жизнь вдвоем...

Задача перед Артой стояла непростая. Сумма была значительная и под обычным предложением раздобыть ее было просто невозможно, да еще подпирало время. Но ее изворотливый ум, быстро нашел решение. Как говорится, любую проблему можно использовать во благо. Как раз в это время ей приходилось много сталкиваться с протестами местных жителей, которые жаловались на запах, приносимый ветром с предприятия. В обычной жизни она достаточно легко выкручивалась из этой ситуации, договариваясь с чиновниками, властями и проверяющими. Но Арта была бы не Арта, если бы не нашла выгоду из любого положения. Как раз в это время был составлен документ о приостановлении действия предприятия по экологическим соображениям, до устранения недостатков. Она уже договорилась со всеми, как это можно было безболезненно обойти и не стала бы обращать на бумажку большого внимания, если бы не требования Старшей Ведьмы. Как еще можно заставить его заплатить? Она схватила трубку и набрала номер.

– Привет, Арта, как дела? – раздался голос ее врага и по совместительству работодателя на другом конце.

– Привет, привет – заверещала Арта, – ну, у нас ужас! Кошмар! Нас закрывают! Все! Конец! Край!

– Так-Так, Арта, подождите. Что случилось? Мы же утром говорили, и вы сказали, что вопрос решится, устраним недостатки, согласно требованиям и все, будем работать дальше. Вы же сами сказали, что обо всем договорились. Мы не можем остановиться, груз оплачен вагоны в пути. Нам их некуда девать, мы просто разоримся! Почему вы раньше не сказали.

Все изменилось! Я ничего не могу сделать, это кошмар, настоящий ужас!

Что изменилось за полчаса? Я не понимаю!

Арта включила всю мощь своего вранья и стала импровизировать.

– Тут, такое дело, в общем выяснилось, что среди жителей оказались родственники замминистра и они занесли письмо прямо ему и он подписал им резолюцию о закрытие предприятия.

– Что за бред? У нас только что была комиссия, мы исправили все недостатки, на следующее нам дали год! Потратили кучу денег. Что это за дела такие?

Арта вертелась, как уж на сковородке.

– Я пока не все знаю, но мне тут дали один контакт, надо поговорить, может решим, позвоню вечером, пока – и она бросила трубку, – ничего, заплатит, как миленький, у него двести вагонов в пути, а не заплатит я их на станции буду держать на штрафной площадке, пока не заплатит.

Первое знакомство с ведьмой

Обещанное Яном знакомство состоялось быстрее, чем я думал. Он сам отвез меня за город в какой-то незамысловатый поселок недалеко от Шереметьево, где, один за другим взлетали и садились огромные самолеты. Я сидел на заднем сидении его машины, за рулем был Кац.

Тихо играли в динамиках ноктюрны Шопена, было тепло и уютно. Дракон питал особую страсть к классической музыке, прекрасно сам играл на фортепьяно и скрипке, обожал произведения Шопена, часто по памяти играл на органе Баха и Паганини – на скрипке.

Ян вышел из машины и скрылся за неказистым зеленым забором, где его долго не было. Когда он вернулся, я уже начал засыпать. Дракон, аккуратно поправив полы пальто, сел на кремовое сиденье, – Идите, Рыцарь, Она вас ждет.

– Кто она?

– Идите же, наконец!

Я неохотно выбрался из машины и побрел к указанной калитке. Роллс Ройс тем временем развернулся и скрылся в сторону города.

Так, так, – подумалось мне, – все интереснее и интереснее.

Я подошел к калитке и протянул руку постучать, но она сама открылась. Во дворе дома, в десяти метрах от меня на крылечке стояла рыжая женщина лет от тридцати до сорока с зелеными глазами и широко улыбалась мне.

– Какие у нас гости! Наслышаны, наслышаны, да, еще с такими рекомендациями!

Я немного замешкался, не ожидая комплимента прямо с крыльца.

– Здрасьте, – голос мой звучал вяло и не по-рыцарски.

Женщина была в легком зеленом платье, босая, а под ногами вертелось несколько черных кошек. У нее были мелкие черты лица и пронзительные зеленые глаза. В целом, она мне показалась вполне обычной.

– Пойдемте, пойдемте, дорогой, побеседуем, посмотрим вас.

В доме в лестничном проеме меня ожидал необыкновенных размеров рыжий кот. Голова у него была соразмеряема с человеческой, а разлет усов просто поражал. Кот не издавал никаких звуков, просто смотрел абсолютно желтыми глазами, пока не подошла хозяйка.

– Брысь, Рыжий, – спокойным голосскомандовала она и кот, неспеша, зевнув, направился в глубь дома.

– Садитесь, – она указала мне на кресло, а сама села на колени посреди ковра.

Левая рука ее была до плеча покрыта какими-то знаками, видимо тату. В комнате было темно, и единственным освещением была маленькая настольная лампа, стоящая на полу у ее колен. Кот запрыгнул на диван за ее спиной и вытянулся, заняв собой почти всю длину. Уже через мгновение, он сладко заснул, свесив одну лапу до самого пола.

– Как себя чувствуете, Рыцарь? – женщина приветливо улыбалась, глядя мне в лицо.

– Ну, кажется, ничего, сильно не жалуюсь, – неубедительно промямлил я.

– А что такое давление высокое 160 на 110? Голова не болит? Затылок? Макушка? Головокружения? В жар, вас не бросает?

– Я не знаю, опять промямлил я, вроде все нормально.

– Тааак, все понятно, садитесь рядом на ковер. Да. И часы снимайте, а то я их сейчас мигом убью. Жалко, дорогая вещь.

Я снял часы, положил их на журнальный столик и встал на колени на ковер напротив. Кот во сне пожегся и вытянул передние лапы еще дальше. На полу были разные интересные предметы. В основном камни, бусы из камней, минералы. Рядом лежали кости и карты Таро.

– Левую руку мне давайте, – сказала она и широко зевнула, – не обращайтесь на меня внимания, я когда работаю, всегда зеваю.

Я подал руку, она взяла ее и закрыла глаза. Где-то минут пять— семь мы так сидели и молчали, она изредка зевала, кот начал храпеть, и она открыла глаза.

– Вот, тварь бессовестная, – она указала глазами на кота, жрет и спит, – вся работа.

Я вежливо улыбнулся, еще не понимая, что происходит.

– Ну, ладно, – она взяла колоду карт Таро и стала раскладывать ее крестом на ковре.

– Где же, Вы мой дорогой, Рыцарь, набрались всей этой гадости? Да, еще и могильной порчи... Что за тетка лет около шестидесяти, темные волосы до плеч, ездит на серо-зеленом ауди и все время врет? Живет где-то не очень далеко, но не в Москве, на запад, у большой воды, не то река, не то море, а может и то, и другое. Дочь и внук маленький, лет девять. Дочь, такая худая, с длинными волосами, не то Лида, не то Линда, не пойму.

– Ну, по описанию, похожа на мою управляющую, она директор моего предприятия в Риге.

– А за что же она вас так ненавидит? Прямо люто ненавидит, со света хочет свести. Обидели ее чем-то?

– Я право, не знаю, у нас очень ровные хорошие отношения, она прекрасный работник, многие вопросы решает, все работает, не знаю как бы я без нее обошелся. Она и семью мою, знает жену, дома у нас была...

– Стоп! Когда была?

– У меня был юбилей недавно, я гостей собирал, она была.

Так! – моя странная собеседница собрала карты в бархатный мешочек и отложила в сторону. Зовут ее как-то кратко на букву А начинается, но имя редкое, не русское.

– Арта!

Сколько она у вас денег взяла на прошлой неделе?

– Она не для себя, там у нас огромная проблема возникла...

– Не все для себя, сколько я спрашиваю?

– Девяносто тысяч.

– Ровно?

– Да, Ровно.

– Это очень хорошо, что ровно. Не может, сволочь, даже здесь, что-то не украсть, сука. А вас, дорогой, мы чистить будем и зеркало поставим, а то иначе не долго вам осталось жить.

К кому же Арта ходила? Вот, в чем основной вопрос, – задумчиво произнесла она, глядя в бесконечность, чей же это почерк?

Арта оплачивает заказ Ведьме

Арта спешила к Старшей Ведьме. Она везла деньги. Ей, действительно, надо было торопиться. Дела на предприятии шли все хуже и хуже. Началась налоговая проверка, и многие ее делишки стали всплывать на поверхность. Особой смекалкой она не обладала, поэтому деньги просто списывались со счета компании по “липовым” договорам и обналичивались. Пользуясь тем, что хозяин был постоянно занят продажами, финансированием проекта, закупкой сырья, Арта уже успела вывести значительную сумму, не привлекая особого внимания. В компанию из месяца в месяц поступали крупные суммы и одновременно были значительные платежи, на этом фоне регулярный вывод относительно не больших сумм, сразу был не заметен. Но это не могло длиться вечно, рано или поздно все должно было вскрыться и тогда, ситуация могла выйти из под контроля. А пока, хозяин все еще ей доверял, и ни о чем не догадывался, надо было с ним срочно разделаться. Сколько она его еще сможет “водить за нос”, – не смотря на полное доверие с его стороны, – Арта не знала.

Во второй раз заброшенный рыбацкий поселок не показался Арте столь зловещим. Было пасмурно, но сквозь шизкие облака пробивалось редкими лучами солнце. Было ветрено. Припарковавшись на прежнем месте у калитки, Арта смело толкнула ее во внутрь и сделала шаг вперед. На дорожке ее встречали два крупных пса, непонятного серо-грязного окраса, больше похожие на крупных шакалов. Они стояли и пристально смотрели ей в глаза, чуть приподняв губу, показывая клыки. Арта остановилась, прижав сумку с деньгами к груди и громко крикнула в сторону дома, – я приехала, привезла деньги.

Ответа не последовало, но пройти мимо собак, Арта не осмеливалась. Так она простояла минут двадцать, и уже собиралась вернуться в машину, как вдруг, поняла, что калитка за ее спиной была заперта. Мало того, что она не могла ее открыть, неизвестно откуда на внутренней части оказался запертый навесной замок. Что за чертовщина? Она ясно помнила, что калитка открывалась еще несколько минут назад и закрыть ее, да еще на висячий замок никто просто никак не мог! В доме ведьмы не было никаких следов жизни, псы сторожили тропинку и мимо них проскользнуть не представлялось возможным. Ситуация становилась тревожной! Спасительная машина Арты стояла в метре за спиной с другой стороны забора. Было совершенно не понятно, что делать. Арта начала звонить по телефону на карточки, но ей отвечали, что такого номера не существует. Спустя еще двадцать минут, стало очевидно, что надо лезть через забор и возвращаться в город. Собаки стояли, как не живые и не издавали ни единого звука. Арта перекинула ручки сумки через плечо, застегнула «молнию» на сумке, чтобы не потерять деньги и, подпрыгнув изо всех сил повисла на заборе, пытаясь перекинуть ногу. Последний раз она лазила по заборам пятьдесят лет назад. Нога скользила по мокрым доскам и никак не могла найти опору. Руки дрожали от напряжения, пальцы онемели, кровь прилила к лицу, отчего она стала пунцового цвета. Наконец, она умудрилась зацепиться каблуком за какой-то сучок и повисла на заборе параллельно земле.

Обычно посетители пользуются калиткой, – прозвучал спокойный голос за спиной.

Арта попыталась обернуться, руки соскользнули, и она грохнулась на землю с метровой высоты, порвав пальто и сильно ушибив спину. Предательская калитка скрипела на ветру, никакого замка на ней не было.

Старшая Ведьма стояла на крыльце, босяком. Псов не было.

– Заходи, – она повернулась спиной и исчезла в темноте утробы ее страшного дома.

Арта подобрала сумку и, держась за спину, поднялась на крыльцо.

кувшин слева, – Старшая Ведьма сидела на коленях на том же месте. Кошек не было видно.

Арта открыла сумку и начала по пачкам кидать деньги в кувшин. По-прежнему, сосуд просто проглатывал предметы, и они исчезали в его темноте. Бросив последний евро монеткой, Арта в очередной раз удивилась, что никаких звуков, она не произвела, упав на его дно.

– Все точно, – Старшая ведьма сидела на коленях с закрытыми глазами. Откуда-то появились несколько черных кошек и стали тереться о ее ноги.

– Сюда иди, садись на ковер передо мной!

Арта присела на старое место, их разделял все тот же медный поднос.

– Фотографию принесла? Мне нужно видеть его глаза.

– У меня только копия его паспорта, вот – Арта протянула Ведьме свернутый пополам лист бумаги формата А4.

– Пойдет! – не открывая глаз, кивнула Ведьма.

– Значит так, напоминаю о наших договоренностях, деньги платит он, ты мне будешь должна. Долг вернешь, когда я скажу. Денег мне от тебя больше не нужно.

Арта вздохнула с облегчением...

– Но душу свою, ты считай, уже опустила в мой кувшин. Делать будешь, что скажу и когда скажу. Обманешь хоть в чем-то – пожалеешь. Все понятно, сестричка? – и Ведьма открыла глаза.

– Понятно!

– Ну, и славно, ведьма улыбнулась, и только сейчас Арта поняла, что у нее было слишком много зубов для человека.

От неожиданности Арта широко открыла глаза и отпрянула назад.

– А теперь надо подписать договор, оплата получена сполна, назад пути нет, руку давай, левую!

Арта протянула дрожащую ладонь. Ведьма крепко схватила ее за запястье, перевернула венами вверх и мгновенным движением ритуального ножа вскрыла вены. Кровь брызнула из перерезанных вен на поднос. Она была черного цвета и поступала толчками с каждым ударом сердца Арты.

– Стооп! – скомандовала Старшая, и легким движениям вскрыла себе левой запястье. Ее кровь была неестественно фиолетового цвета. Соединив обе раны, она обмотала скрещенные руки над подносом своим шарфом.

– Глаза закрой! И не трясись, отвлекаешь!

– Арта закрыла глаза и ее унесло в бесконечность. Круги, круги, брызги искр, темнота и бесконечность. Звезды выстроились в спираль, которая начала закручиваться, быстрее и быстрее, вскоре эти звезды размылись движением в линии, скорость нарастала. Спираль стягивалась, стремясь в какую-то точку, возникла черная воронка.

– Глаза, не открывать! – командовала старшая!

Арта и не могла, ее душонка растворилась в чарах, распалась на частицы и уже не принадлежала ей больше.

А теперь повторяй за мной, – тихо промолвила Старшая и четким железным голосом начала читать наизусть:

Царица пустота в душе моей таится:
Нет больше заблуждений, нет идей...
И по ночам, «Ничто» мне снится,
И страхи лезут из щелей...

Потоки глупости смывают города,
Мосты, что строились навеки, -
Уносит в пропасть черная волна,

Жестокость заражает наши реки...

Народы, люди, личности теряя,
В стада сбиваясь человечьи,
Спеша на бойню, Волка восхваляют.
Страх гонит Эго впереди души овечьей...

Арта пыталась успевать, за твердым голосом и ритмом заклания, но спотыкалась и не попадала в ритм.

– Точнее, сука, слова произноси, сколько я с тобой тут возиться буду? – взревела Ведьма, – Четко, громко, чтоб Он услышал!

Подайте сытым реки крови...
Враг идеален, если не знаком!
Страдания, смерть и крики боли,
И каждый может быть врагом...

Ведьма открыла глаза и развязала шарф, скреплявший их запястья крестом. Арта одернула руку и была поражена тем, что крови на ней не было, а вены были целы, даже шрама не осталось.

На подносе у ее колен, напротив, стояла лужа крови, которую лакали подбежавшие коты.

Резким движением Старая Ведьма левой рукой поймала одного из них и мгновенно вскрыла прямо над подносом. Внутренности повалились на поднос. Другие кошки попрятались по углам. Раскрыв, еще дергавшегося кота на подносе, ведьма кончиком ритуального ножа выскребала из него оставшиеся потроха.

Теперь давай фото твоего друга, – Ведьма сложила фотографию пополам и разместила в утробе кошки.

На, зашивай теперь, – она протянула Арте иголку с длинной суровой ниткой.

Дохлая кошка скользила в крови на подносе, что усложняло работу, однако через несколько минут, Арта все-таки справилась с задачей и дохлый кот выглядел вполне аутентично. Ведьма взяла дохлого кота с зашитым брюхом за шкуру левой рукой, и посмотрела ему в глаза.

– хорошая работа, – улыбнулась она своим страшным ртом,

– ну, милой, – обратилась она к тушке, – гуляй!

Она смачно плюнула ему в морду, кот затрепыхался, открыл глаза, зашипел и начал вырываться. Шерсть стояла дыбом, желтые глаза лезли из орбит.

– На, твой питомец теперь, – она бросила кота Арте на колени.

Вместе жить будете долго и счастливо. И даже не пытайся, меня в чем-то обмануть или перехитрить, – порву!

Уже светало, Арта на трясущихся ногах, спускалась с крыльца, в сумке вместо денег сидел черный кот, весь перемазанный кровью. Сколько же я здесь была? – подумала Арта, – неужели всю ночь? Я же днем приехала, а сейчас утро. Батарея айфона полностью разрядилась и экран не показывал ни даты, ни времени. Плюнувшись на сидение машины, Арта обратила внимание, что вся поверхность автомобиля была засыпана пылью, как будто он стоял полгода в гараже. Аккумулятор разрядился и еле схватывал. Сколько же я здесь была, что даже аккумулятор сел? Вроде свежий был – подумала Арта.

Два месяца! – послышался голос старшей Ведьмы, – а теперь, проваливай. Мотор фыркнул и завелся.

Мертвые цветы

На другой день, когда я вернулся в офис, на столе стояла ваза с засохшими цветами. Ее там раньше никогда не было. Если бы они завяли в этой вазе, и просто их забыли убрать к моему приходу, я бы помнил их еще свежими. Но, это было не так!

– Что это значит, Ян Дронович? – спросил я, у входящего в кабинет Дракона, указывая на засохший букет.

– Это, рыцарь, весьма точный прибор, – ирисы! Они совершенно не выдерживают сглаза, проклятий и, черной магии вообще. Я распорядился купить свежий букет утром, за пять минут до Вашего появления, они были весьма свежими.

– Невероятно! – я подошел к увядшим цветам, лепестки падали на красный бархат ска-
терти.

– Вы, хотите сказать...

– Они хотят сказать, то есть ирисы, Рыцарь, что Ваши дела очень плохи и вас надо спасать. То, что Вы до сих пор не свернули себе шею, абсолютно ничего не значит.

– Ян, Вы пугаете меня.

– Лучше я Вас испугаю. Итак, Рыцарь, как Вам ведьма?

– Я бы не назвал ее ведьмой, она была весьма любезна.

– Ведьма – это не ругательство, а состояние духа и, конечно же ремесло, которым зарабатывают. Само слово восходит к двум древним корням «ведать» и «мать», то есть на современном языке «знающая женщина». Правда, встречаются и мужского пола, конечно, гораздо реже. Там по-другому эволюция пошла. Кстати, далеко не все они обладают реальным даром, многие – шарлатаны и просто зарабатывают на человеческой доверчивости, но те, кто относится к настоящим, порой бывают очень интересными экземплярами. Внешне их просто отличить по белой коже, зеленым глазам и рыжим волосам, у экземпляров мужского пола, глаза, как правило бесцветные, бело-серые, как у рыбы. В древности, при полном отсутствии какого-либо систематизированного в науку знания, они были единственным источником более-менее эффективной медицины, не говоря уж о психиатрии и фармацевтике. Родовспоможение тоже, долгие века была их функция, мужчин к этому не подпускали, да и они сами боялись, как вы понимаете. Однако, в средние века появилось множество врачей-мужчин, как правило настоящих шарлатанов, которые стали вытеснять женщин из профессии, ибо, это был хороший заработок, подсустились, конечно же и в церковных кругах, и вот результат, слово «ведьма» стало ругательным, несчастных женщин колесовали, жгли на кострах, в то время, как их пациенты загибались в руках врачей-шарлатанов, которые в те годы лечили ртутью, серой и кровопусканием. С тем же успехом можно было лечить топором по голове. По правде сказать, у меня к современной медицине тоже есть вопросы. Как результат, знания, накопленные веками, стали теряться и многое абсолютно утрачено к настоящему моменту. Науке пришлось заново заниматься целебными свойствами трав и минералов, что привело к развитию фармацевтики в нынешнем ее виде.

– Это все чрезвычайно занимательно, Ян, но причем здесь я?

– При том, Рыцарь, что современная наука и медицина пока не научились не то, чтобы лечить и противостоять магическим атакам, так даже просто их диагностировать. Откуда, вы думаете, столько стресса в современном мире, сумасшедших, самоубийств, подозрительных стечений обстоятельств, городских безумцев, сект?

– Если вы действительно хотите услышать мое мнение, Ян Дронович, то я считаю все это результатом современного урбанистического мира и глобализации, где человек ничем совершенно не защищен кроме наличия денег, а не магии. Люди живут скученно, практически на голове друг у друга, проводят часы в транспорте или в пробках, теснятся в переполненных офисах или на производстве, выполняя монотонную малопонятную для них функцию, рутина побеждает. Они фонят друг на друга своей отрицательной энергией, которая накапливается с годами выживания и преодоления препятствий. Представьте многомиллионный город, где все друг-другу мешают и толкаются. Жизнь у людей однообразна, дни одинаковы, каждый новый мало отличается от предыдущего. Смысл существования размыт и сводится к простому выживанию через зарабатывание денег, просто чтобы оплатить свое жилое пространство и еду по баснословно завышенным ценам. При этом огромные территории остаются не освоенными и никому не нужными.

– Позвольте Вас прервать, Рыцарь, мне нравится ход вашей мысли, и в подтверждение того, что вы говорите о рутине, мне вспомнился симпатичный стишок, как раз про ход дней, хотите послушать, Рыцарь?

– Будьте так любезны, Ян

Дракон приложил длинные пальцы ко лбу, прикрыл глаза и произнес:

Порой, мне кажется, что дни,
Мелькая, тают в пустоту -
Они похожи на огни:
Мерцают, гаснут на лету...

Бывает, искрой, вспыхнут ярко,
А то, и тлеют не спеша,
В одних не вспомнить даже часа,
Иные – заслужили кисти и пера...

Порою в прошлой жизни забываю,
Предметы, лица и дела,
Бесцельно мыслей я стада гоняю
Хоть было, вроде бы, вчера...

Не вспомнить, высох день до капли,
И не оставил даже легкий след...
Воспоминания размякли
Не воссоздать цепочку лет!

Иной же день, мгновенья дарит,
Которые забыть нельзя...
Воспоминаний чудных ком оставит,
Но, всё равно, исчезнет навсегда...

довольно открыл глаза и пыхнул сигарой, чуть шурясь от дыма.

– Хорошо, допустим, рутина, стресс – это понятно, но в чем же тогда заключается смысл каждой конкретно жизни человека, ведь вас же миллиарды? С каждым годом людей становится все больше, а ресурсов и возможностей – все меньше. Как быть всем этим людям? Где им искать смысл, если надо элементарно есть, пить, где-то жить, родить и вырастить свое потомство? Мне сложно судить, Ян, пожалуй, это совершенно индивидуальный вопрос. Для кого-то смысл, прожить спокойно, чтобы его поменьше беспокоили, кто-то хочет всего сразу: положения, богатства, славы, признания, – все зависит от размеров каждого конкретного Эго. Лично мне очень нравится версия, смысла жизни в познании мира через зависит от размеров каждого конкретного Эго. Лично мне очень нравится версия, смысла жизни в познании мира через опыт, впечатления, разнообразие, очень приглядно, в этой связи, опыт, впечатления, разнообразие, очень приглядно, в этой связи, выглядит творчество в любом его проявлении, творчество – как способ не только познания окружающего вас мира, но еще и его интерпретации через собственный внутренний мир и опыт. Но, вернемся к магии, вы, по правде, считаете, что люди погибают не от стресса и под давлением обстоятельств, а по заказу, то есть их просто сжигают со света недруги?

Ян подошел к стене, на которой висела абстрактная картина под названием “Паника”. Разноцветные ладони, глаза, губы – все перемешалось в безумном орнаменте цветowych пятен.

– Вот, посмотрите, Рыцарь, это полотно могло быть написано только в наше время и в городских условиях, в состоянии стресса и усталости от последнего, именно эта усталость от стресса и порождает панику. Паника есть продукт мыслительной деятельности, когда мозг

отчаянно ищет выход, и не находит его. Разум бьется в клетке сознания, пытается как-то обосновать окружающее, но не может, не понимает, что делать дальше.

– Хорошо, Ян, причем здесь тогда магия? Я просто этого не понимаю.

Притом, Рыцарь, что паника и стресс очень ослабляет человеческие души и они становятся легкой добычей. Конкуренция, конечно, тоже немаловажна. Если раньше можно было врага просто убить в темном месте, и скорее всего никто бы не догадался, да и просто не стал бы связываться, то при современном развитии средств связи и слежки, укрыться очень сложно. А в магию никто официально не верит! Почему-то в Бога верить положено порядочному гражданину, а в магию нет. Таким образом, даже если вас поймают на проклятии или враждебном магическом обряде, то доказать связь этого действия со смертью конкретного человека невозможно, никакой следователь это не пришлет к делу, а суд не примет к сведению – все чисто!

– Хорошо, Ян, я допускаю, что то что вы говорите – правда, скажу более, ваша знакомая меня очень впечатлила, ее догадки были очень правдоподобными, если, конечно, вы ее не подготовили к моему приезду. Что вы предлагаете мне делать?

– Ну, во-первых, Вам следует начать защищать себя, используя весь инструментарий, который у нас есть. Она согласилась Вас защищать и так, поверьте, она будет это делать независимо от вас, но, мне кажется, что мы можем тоже вмешаться и вступить в противостояние с вашими врагами, используя наши средства.

Глаза дракона горели в предвкушении новых приключений.

– Уж коль Вы, Рыцарь вляпались в эту историю, так давайте ее используем с пользой для себя. Мне, кажется, это может быть крайне интересно.

Часы в кабинете пробили полночь, Ян подошел к красивому резному корпусу красного дерева и подтянул гири наверх, маятник мерно отсчитывал секунды.

– Вот, послушайте это, Рыцарь, – Ян прикрыл глаза, у него явно было поэтическое настроение, и он низким красивым голосом продекламировал:

Я слышу маятник часов
Он повторяет вновь и вновь
Нам приговор идти туда,
Где нет сомнений никогда

Минуты рвутся и бегут,
Как капли, сохнут и текут
Блестят на солнце иногда
Они коварны, как вода

Их мы не ценим, не храним,
Они бегут, а мы стоим,
А обернемся, их уж нет,
И не остался даже след...

Одна лишь память, да и та
Порой уводит в никуда,
Виляет, шутит и шалит
И правду нам не говорит...

Поэзия – Математика души! – Ян встал из кресла, однако, на сегодня достаточно, Рыцарь. Подумайте, о том, что я Вам сказал.

Происшествие с котом

Кот полосатый на помойке
Прогнувши спину, – яростно орет
Его инстинкт непобедимый
К любви его опять ведет...

Вся жизнь – охота, приключения
Все предки были как один
Окрас волшебный, без сомнения
Он с ним почти неистребим

Как много было поколений
Таких как он во все века?
И не заметить изменений
В глазах матерого кота...

С появлением нового питомца, жизнь в доме Арты сильно изменилась. Собаки прятались по углам и скулили, когда кот появлялся в комнате. Большую часть времени он сидел на подоконнике и не сводил взгляд с хозяйки. Когда ей надо было куда-то ехать, он следовал за ней, прыгал в машину и все попытки оставить его дома заканчивались продолжительным взглядом желтых глаз, после которого Арта брала его в сумку и везла с собой на переднем сидении. Кот не нуждался в еде и был совершенно не замечен окружающим. Он мог претвориться меховым воротником или шапкой, просто спрятать голову в сумку и, если специально не приглядываться, никто и не обращал внимания на него. Когда хозяйка шла в магазин он оставался на улице и ждал.

Однажды, выходя с тележкой из супермаркета, Арта не увидела своего кота и уже подумала, что наконец-таки он убежал. Она села в машину и стала выруливать со стоянки. Было жарко, окна и люк в машине были открыты, кондиционер еще не разошелся после пекла у магазина. Она уже подъехала к выезду на шоссе, как что-то ударило в лобовое стекло. Арта резко затормозила и увидела прямо перед своим лицом, через стекло, широко открытые зеленые глаза и перекосившуюся в гримасе морду своего кота, он быстро вскарабкался по дворникам на стекле и нырнул в открытый люк машины. Кот был весь в крови, шерсть стояла дыбом, глаза были безумными. Откуда-то бежали люди и что-то кричали. Кот нырнул в сумку и Арта поспешно застегнула молнию. Подбежавшие к машине два здоровенных эстонца в охотничьих куртках были с ружьями, лицо одного было все в крови, они кричали и махали руками. Арта опустила стекло.

Что случилось, ребята? За кем вы гонитесь?

Эстонцы были настолько возбуждены, что не смогли ничего объяснить, лишь махали руками. Выяснилось, что они искали черного кота, который бегал по стоянке.

Туда побежал, я видела, – махнула Арта в самый дальний угол огромной автостоянки и подняла стекло, – побегайте, идиоты, вам полезно.

А случилось следующее. Обычно кот сопровождал ее только на деловые встречи, избегая людных мест. Когда хозяйка шла в кафе или в магазин, кот гулял сам по себе и встречал ее только около машины. В этот раз Арта замешкалась в супермаркете, там была длинная очередь на кассу и все затянулось. Как назло, к магазину подкатил внедорожник с эстонскими номерами. В нем приехали два здоровенных парня с тремя гончими псами. Один из парней

пошел в супермаркет за сигаретами, второй же решил выгулять псов в прилегающем к супермаркету лесочке. Очередь на кассу была длинной и от скуки, ожидавший товарища решил позабавиться. Кот лежал на травке, не спуская глаз с машины хозяйки, когда, неожиданно с громким лаем, на него набросились сразу три огромных пса. Эстонец, спустивший собак с поводка, закурил и с улыбкой приготовился понаблюдать как его питомцы порвут помойную кошку пока он ждет своего товарища.

Кот, буквально выскочил и разинутой пасти и всеми четырьмя лапами вцепился в морду второй собаке. Пес взвыл и, резко дернув головой, буквально перебросил кота через свою спину. Кот, приземлившись на все четыре лапы и, оказавшись позади собак, немедленно атаковал их. Его когти наносили глубокие кровоточащие порезы внутренней части лап собак, а сам он двигался с поразительной скоростью между ног у не готовых к такому сопротивлению легавых, они даже не успевали увертываться. Эстонец открыл рот и выронил сигарету себе за пазуху. Драка длилась ровно минуту, разодранные до крови псы с визгом разбежались. Кот с разбега взлетел на спину последней из бежавших собак, и оттуда в прыжке, всеми четырьмя лапами с длинными острыми когтями, вцепился в лицо их хозяина и откусил ему левую ноздрю, после чего скрылся под ближайшей машиной на автостоянке.

Конечно, Арта не могла все это видеть, но своим нутром она чувствовала силу в этом странном животном, которое при ней выпотрошили на поднос, а потом она сама же его зашивала ниткой. Это объясняло, почему кот ничего не ел, но совершенно не объясняло почему он жил. С другой стороны, ей нравилась его преданность и постоянное присутствие. От него веяло чем то тяжелым, холодным и не живым, животные при его виде либо прятались, скуля забиваясь по углам, либо, как другие кошки, просто его не видели и не воспринимали как нечто живое.

Еще обращало на себя внимание то, что он не мяукал, не мурлыкал, он вообще не издавал никаких характерных звуков. В остальном, это обычная уличная кошка черного цвета, каких тысячи.

Арта была очень занята, решив, наконец вопрос с порчей, она была очень довольна собой. Все получилось, и денег она достала и заплатил он за свой заказ сам, да еще и себе в карман удалось положить приличную сумму. Так что, ничего не подозревавшись наивный дурак, веривший в ее профессионализм, был обречен. Надо было только создать обстоятельства. Здесь она чувствовала себя, как рыба в воде. Используя свои связи осведомителя, Арта принялась за дело. Она писала письма и жалобы во все инстанции, атакуя врага со всех сторон. Анонимные письма были подготовлены и переданы нужным людям в налоговую инспекцию, миграционную службу, даже криминальную полицию. Не важно, что основания, для жалоб не было, пусть отбивается, думала она, может что и найдут. Тогда совсем будет хорошо. Надо признать, что деструктивной энергии она генерировала очень много, бесы внутри ее, полностью захватили ее личность и продукты их жизнедеятельности бесконечно отравляли ее кровь и сводили с ума ее рассудок. Она давно уже не принадлежала себе, она даже не понимала, что она делала, ее вела лишь слепая ненависть и злоба.

Музыка Паганини

На следующий день, я застал Дракона со скрипкой. Он стоял спиной к камину, его высокая фигура отбрасывала причудливую тень, которая ложилась на стену кабинета с четко обрисованными за спиной распростертыми крыльями. Ян был одет во фрак, глаза его были закрыты, смычок летал в тонких руках, извлекая из инструмента потрясающие звуки. Скрипка рыдала и смеялась одновременно, тосковала и любила, ее разрывали страсти и переживания. Она жила воспоминаниями и грезами былых дней. Я никогда раньше не слышал такого проникновенного исполнения. Стоя в дверях кабинета, я был не в силах пошевелиться, боясь издать лишний звук, который мог бы оскорбить великую музыку. Мелодия захватывала и уносила в пучину фантазии и истории, гармония завораживала, – это воистину, были Божественные звуки.

Ян опустил смычок и через несколько секунд открыл глаза. – Двадцать четвертое каприччио, Танец Ведьм, Николо Паганини. Дракон поклонился портрету, висевшему на стене его кабинета.

– Представьте себе, Рыцарь, гений, живущий рядом с Вами, создает и исполняет такие вещи! Он же заслуживает всего в этой жизни, которая и так мимолетна у людей – какие-то

жалкие пять – шесть десятилетий! Многие и этих лет не проживают. А современники, – чернь, их интриги, зависть, ненависть, доносы, ложь, предательство... В прочем, бесы – все те же. Не так ли, Рыцарь?

Вы знаете, что маэстро умер весьма молодым человеком, – продолжил Ян, – он не дожил и до шестидесяти, а после смерти, местные церковные власти не позволили похоронить его в Ницце, там, где он умер. Сын, погрузив тело отца на корабль, пытался найти хотя бы один итальянский или французский порт, чтобы похоронить прах великого человека, но корабль не пускали ни в один порт. В результате, маэстро нашел покой на удаленном острове в Средиземном море. Только через пятьдесят лет его прах перехоронили на родине в Генуе. Как Вам эта история?

Очень впечатляет, Ян Дронович, помнится мне, его даже обвиняли в связи с дьяволом.

– Какое чудовищное лицемерие! – Ян Дронович, нежно уложил скрипку в футляр и аккуратно застегнул замки, – дьявола надо искать в другом месте. Искусство в любом своем проявлении – это искра Божья, именно Творца, а не демона. А демон, как раз и проявляется в преследованиях, точнее в преследователях. Это он своей рукой заставляет людей писать лживые доносы, он плетет козни их гнилыми языками, он подсылает бесов, которые и руководят всей этой вакханалией. Что может быть от дьявола в прекрасной музыке? Где можно найти его следы между нот? Что дьявольского в мастерстве, в его виртуозности?

– Кстати, – продолжил Дракон, откинув полы, он расположился в кресле, – я заметил интересную вещь – магическая цифра пятьдесят лет. Именно столько людям нужно, чтобы признать гения. Полагаю, это время, за которое должны умереть все его современники. А с ними, и засланные бесы. По-другому мне это объяснить не получается. Сами посмотрите, Рыцарь, практически все Великие умерли в безвестности, а при жизни прошли все круги ада, многих убили или сожрали морально современники. Толпа не терпит выдающихся людей, если они, конечно, не завоеватели и тираны. Тогда, безусловно, величие приходит при жизни!

Ян хлопнул себя по колену, – к делу Рыцарь, у меня есть идеи и план на сегодня, сначала мы посетим вашу новую знакомую ведьму.

Чистка от заговора

На другой день мы вместе подкатили к уже известному мне дому в районе аэропорта. Хозяйка была чрезвычайно любезна с Яном и, в конце концов, усадила его в кресло в дальнем углу комнаты. Ее огромный кот с недоумением разглядывал Дракона и нюхал воздух, потом благоразумно полез под диван.

– Умница, Рыжий, – прокомментировала хозяйка, – самое разумное решение.

Я сидел на ковре перед ней. Выглядела она усталой и не выпавшейся.

– Часы снимай, – начала она разговор, – значит, так, молодой человек, случай у вас серьезный, денег на вас не пожалели, заказ принят и в исполнении. Скажу больше, заказ взяла очень серьезная старая ведьма. Все – без дураков. Более того, так как денег заплатили много, чувствую, она заказ еще с кем-то поделила, чтоб самой не надрываться. Начнем с простого, снимай рубашку, давай левое плечо.

Я скинул рубашку и сел к ней левым боком.

– Глаза закрой и молчи, – она рисовала у меня на плече какие-то руны и что-то шептала. Будет очень хреново! Обострение, короче говоря, выть будешь и на стенку лезть, терпи сорок дней, потом отпустит, – одевайся. В следующий раз принесешь мне двадцать свечей из церкви, купишь без сдачи, ни с кем, ни слова при этом не говори. Принесешь мне. Будем с тебя грязь смывать, пока еще можно.

Она обернулась к Яну, – постараюсь выяснить, кто и что, но похоже это прибалтийские дела, там много осталось специалистов по деревням, в стране голодно, вот они и грешат потихоньку. Лишь бы они какого-нибудь зомби не сделали, тогда сложно будет на расстоянии что-то предпринять, придется вам самим к ним наведаться. Ночью мы схлестнулись, так, потолкались немного и разошлись, но сила там настоящая, злая, и магия уже проплаченная, не остановить. Саму ее не вижу, больно быстрая, но ту, с кем она деньги поделила, я уже вижу, даже знаю где она живет. Возможно, вам с нее и надо начать, за одно и карты им спутаете. Арта ваша – дилетантка, без старшей она пустое место, легкая церковная магия, куклы, фотографии, – короче чепуха всякая, без старшей, я бы ее уделала так, что много лет неповадно было бы не в свои дела лезть. Но пока старшая с ней, ничего не могу сделать, она как под колпаком. Не пробью, сильная защита. Хотя, есть мысли.

Она повернулась ко мне, – сколько вы ей денег дали, молодой человек?

Девяносто тысяч.

Прямо ровно-ровно?

Да, как она просила.

Ведьма опять повернулась к Яну, – тут такая штука, – в общем ровные суммы в оплату не берут за такой заказ, сумма должна быть из одних и тех же цифр без нулей, ну скажем 444,44, но я подозреваю, что за этот заказ попросили 66666,66, а это значит, что остальные деньги эта сволочь присвоила, то есть украла у ведьмы и та об этом пока не знает и, точно, даже не догадывается об этом, потому что уже стала честно эти деньги отрабатывать. Я же чувствую атаки. Всю ночь пласталась, отбилась пока, та еще не поняла, что случилось. Кстати, бьет по здоровью, в основном, Вашему-вашему, за давлением следить, таблетки пить, понятно.

Я кивнул головой.

– Так, еще, на первое время соберу мешочек с минералами и травками, носить при себе в левом кармане, все время!

Ведьма высыпала на ковер из ларца гору разных камней бусин, кусочков стекла, металла, старых украшений, зерен и орехов.

– Выбирай, что нравится на твой взгляд, – вдруг затыкала она мне, – бери полную пригоршню, каждый предмет разглядывай и бери только если он приглянулся, понятно?

– Хорошо, – я начал ковыряться в этой куче, выуживая разные предметы и вскоре набрал полную пригоршню.

– Ага, интересно, – она сгребла, все, что осталось в ларец и отложила его за спину, – так посмотрим.

Я высыпал все свои сокровища на ковер. Все это выглядело весьма странно со стороны, но для нее комбинация, явно имела какой-то смысл.

– все понятно, – заключила она, – ночью новолуние, как раз все успеем сделать, – повоюем еще.

Я молча сидел на ковре, пытаюсь понять, что вообще происходит.

– Так, продолжила ведьма, – сны – очень важно! Все мне рассказывать в деталях, все записывать. Могут во сне приходиться засланные – гнать в шею! Меч есть?

– Меч?

– Ну, да, меч – такая большая железная штука с рукояткой.

– Меча нет, – признался я.

– Есть меч, – послышался голос Яна из темного угла, – есть.

– Отлично! Спать с мечом, если нечисть всякая ползет, ну там, бесы могут по началу, ничего серьезного, – рубить их на хер, не жалея! Понял?

– Понял.

– Ну, и отлично, пока все, завтра без шефа приезжай, нечего Дракона за собой таскать по пустыкам, вот придет время, тогда и призовешь его в помощь. Все ясно?

Откровенно говоря – ничего не было ясно. Какие бесы? Какой меч? Что вообще за хрень?

Когда мы спустились к машине, Ян жестом велел Кацу открыть багажник. На дне, завернутый в бархатную скатерть лежал полоторный меч необыкновенной красоты.

– Подарок, – скупно прокомментировал Ян, – какой же Рыцарь без Меча?

Я наклонился в багажник Роллс Ройса, и аккуратно, двумя руками взял сверток, скатерть осталась в багажнике, а меч, совершенно невесомый в руках, несмотря на свой внушительный размер, блеснул сталью, когда я вынул его из кожаных ножен. ОН был потрясающе красив! Я сделал несколько легких, рубящих движений и он со свистом рассек холодный вечерний воздух.

– Дома поиграетесь, Рыцарь, пора ехать – Ян уже сиделся в машину.

Всю обратную дорогу я не выпускал меч из своих рук, я чувствовал, как он становится частью моего тела.

Сон про рыбу

Сны не заставили себя долго ждать. Как и было сказано, меч лежал со мной в кровати, под правой рукой. Всю ночь, шло какое-то невнятное кино, прерываясь на глупости и воспоминания, зашли несколько старых знакомых, которых я даже не помнил по имени и, казалось, что уже все, как вдруг в мой сон ворвался совершенно чуждый мне персонаж. Он прорвал внешнюю коралловую оболочку сна и на меня потоком посыпалась живая рыба в блестящей чешуе, рыба была везде, я ходил по ней, она билась и сверкала зеркальной поверхностью, ослепляя меня. Пока я пытался прийти в себя от увиденного, на меня напали сзади, кто-то вцепился мне в шею начал душить, я не видел противника, под ногами была скользкая рыба, что еще больше усложняло борьбу, дыхание перехватило, я стал задыхаться, понимая, что вот-вот меня погубит ночная апноэ. Вспомнив, про слова ведьмы моя рука стала искать Меч, – и вот он! Стальной клинок блеснул в моих руках и спутал весь сон. Бес освободил мою шею и пытался ретироваться во внешнее отверстие моего сна, откуда продолжала сыпаться рыба. Сделав, несколько прыжков в его сторону, уже на выходе из сна, я успел сделать один рубящий мах мечом, но этого было достаточно, – голова беса покатила в кучу рыбы, а сам он провалился во рваную дыру, которая тут же стала затягиваться и, уже через мгновение, – исчезла вообще. Обернувшись к отрубленной голове, я, к своему удивлению увидел, что от нее остался только череп, удивительного лимонного цвета, из глаз которого выглядывали рыбы головы. Сон свернулся в воронку и исчез в пустоте. Я проснулся и сел постели, пот струился по моему лицу, простыни были мокрыми от пота, воняло рыбой.

Неудачный суп Арты

Арта, возбужденная своим успехом, сидела на кухне своего дома и в огромной кастрюле готовила обряд. Было новолуние, все в доме спали. Она зажгла заранее украденную из церкви свечу и склонилась над кастрюлей. Вода закипала, побежали первые пузырьки. Она достала фотографию своего врага и трижды плюнув в нее, потихоньку опустила в кастрюлю. Фотография несколько мгновений держалась на плаву, а потом быстро скрылась в темной жиже супа. Одну за другой Арта кидала в суп мелкую рыбешку, которую заранее купила на базаре у старой Еврейки. Рыба была явно несвежей и пахла дурно. Дохлые рыбки беззвучно уходили на дно, иногда их выбрасывало на поверхность вместе с горячими потоками и пузырями кипящего супа. Было почти все готово. Поймав, отражение свечи в зеркальце, она направила свет в самый центр кастрюли. Жижка вспенилась. Пришло время, Арта засуетилась и достала из буфета жестяную коробку из-под конфет, в коробке что-то бегало и скреблось.

– Ничего, ничего, потерпи, сейчас, – прошипела она и, помешав суп столовым ножом, ловким движением вытащила из коробки за хвост серую мышь. Мышь дергалась всем телом, предчувствуя опасность. Старуха от возбуждения раскрыла рот и из его уголка в суп потекла слюна. Она разжала пальцы, и серый грызун нырнул в суп с характерным плюхающим звуком. Вынырнув, первые мгновения мышь еще пыталась держаться на плаву в кипятке, но быстро сварилась и ушла дно. Кот, спокойно наблюдавший за этим действием с подоконника, вдруг вскочил на лапы и запрыгнул на стол рядом с кастрюлей.

– Что такое? – забеспокоилась старая ведьма. Суп начал бурлить, в кастрюле началось движение. Жижка стала подниматься по стенкам, рыбы ожили и начали всплывать. Казалось, что в кастрюле происходит драка. Арта с недоумением наклонилась над супом. В этот момент из недр кастрюли, прямо ей лицо вылетела дохлая мышь без головы. От неожиданности Арта отпрянула, замахав руками, инстинктивно пытаясь защититься от атаки. Кот спрыгнул со стола, и опрокинув кастрюлю на хозяйку, затушил горелку потоком вонючей жижи. Кастрюля с грохотом упала на пол и залила всю кухню.

Неудачный обряд закончился ожогами и уборкой кухни. Весь пол был залит вонючей слизью, в которую превратился быстро остывший на каменном полу суп. Арта, пока убиралась за собой на кухне, несколько раз падала, поскользнувшись на рыбьих остатках и больно подвернула руку в запястье. Рука опухла и болела.

– Ничего, ничего, – шептала она про себя, оттирая жир от пола – я с тобой все-равно поквитаюсь, надо просто потренироваться, как следует, все будет хорошо. Все получится, дай только время.

Происшествие на шоссе

Утром, как было условлено, я поехал к моей новой знакомой. С тех пор, как Ян подарил мне меч, расставаться с ним не хотелось. Меч лежал в лоне красивых кожаных ножен на заднем сидении, и я невольно на него поглядывал. На этот раз я был один, без дракона и сам был за рулем. Погода выдалась солнечная и поездка обещала быть вполне сносной. Потолкавшись в центре города, мы выскочили за пределы Садового кольца и начали пробиваться на север, в область. Уже через полчаса движения за рулем, я поймал себя на том, что начал терять картинку и практически засыпать за рулем. Это было крайне удивительно, за окном было утро, я хорошо выспался за ночь и еще не успел устать. Несколько раз поймав свою машину на разных светофорах, я понял, что был в трех сантиметрах от помятого бампера и долгих и неприятных разбирательств. Пришлось остановиться, чтобы выйти из машины немного размяться. Не успела дверь щелкнуть замком за моей спиной, как в пугающей близости, притираясь бортом к моему автомобилю, пролетел мусоровоз. Сон сняло, как рукой, и я поспешил на водительское место, чтобы побыстрее добраться до места назначения. Когда я снова сел за руль и перевел дыхание, на переднем сидении сидела белокурая девочка в светлом платье и исподлобья пристально смотрела на меня.

– Привет, Рыцарь!

От неожиданности, я чуть не влетел под проходящий мимо Лэнд Круизер с областными номерами и какими-то братками внутри. Резко затормозив, я жестом извинился и пропустил их вперед. Казалось бы, конфликт был исчерпан, но парни, видимо решили по-другому, и пристроились позади меня. Я видел их машину в зеркало в десяти метрах позади себя всю дорогу до МКАДа. Девочка долго молчала. Я же пытался вести дружескую беседу, нервно поглядывая в зеркало заднего вида. Преследователи, как будто прилипли к моему заднему бамперу и, видимо, им хотелось продолжения знакомства.

– Послушайте, Рыцарь, – наконец произнесла она тихим голосом.

В этот момент Лэнд Круизер пошел на обгон и, слегка задев меня правой стороной, прижал к металлическому отбойнику на дороге. Машину кинуло вправо и, притершись правым

бортом к ограждению, со скрежетом, посыпая асфальт позади себя искрами, «ягуар» потащило вдоль отбойника. Наконец, двигатель заглох и автомобиль остановился, полностью заблокировав правые двери. Водительская дверь, к счастью, не пострадала и, когда мне удалось выбраться, все пятеро уже ждали меня снаружи.

Разговор с самого начала не заладился и с денег перешел на личности. Старший из них, здоровый косоглазый детина, в виде аргумента достал из кармана нож с кастетом вместо рукоятки и, размахивая им у меня перед лицом, пытался порезать мне пиджак. Остальные достали из машины бейсбольные биты и ожидали только команды. Несколько раз увернувшись от лезвия, под гогот наблюдавших эту сцену с битами в руках братков, и при полном безразличии проезжавших мимо других водителей, я прижался спиной к своей машине. Следующий заход должен был лишить меня пиджака и здоровья. Дитина скалился и манил меня к себе свободной рукой.

– Рыцарь, сюда, – послышался детский голос слева.

Чудом выскочив из-под очередного удара лезвия, я кинулся к багажнику своей машины. Девочка стояла прямо передо мной, как на старинной картине, и на вытянутых руках держала мой меч, ножны лежали у ее ног в пыли. Расклад сил резко поменялся, но не отрезвил нападавших. Двое с битами бросились на меня. Меч с шелестом разрезая подмосковный воздух, первым же движением разделил одного из нападавших в области брючного ремня на верхнюю и нижнюю часть, а обратным ходом – трепанировал череп второму. Похожая на арбузную корку, крышка его черепной коробки с остатками стрижки упала под колеса их внедорожника. Произошло все в течении доли минуты. Туловище первого завалилось назад, хотя ноги его еще бежали ко мне. Второй, опустился на колени и тупо смотрел на меня стеклянными глазами, еще не понимая, что случилось – через пару секунд он завалился набок и захрипел. Я уже думал, что все закончилось и ребятам пора по домам, но к моему удивлению, они пошли в атаку. Отразив несколько ударов, меч с легкостью перерубил дубовую биту еще одного нападавшего пополам, и снес его соседу голову наискосок. Голова упала на землю вместе с шеей, левым плечом и рукой. Несмотря на видимые тяжелые потери, братки, лишь раззадорились. В меня полетел тот самый нож, с которого начался разговор. С трудом отбив этот удар, прикрывшись от него гардой меча, я сделал выпад вперед, клинок, не встречая особых препятствий на своем пути, пригвоздил кидавшего к двери Лэнд Круизера и там и застрял. Теперь мы остались вдвоем, безоружные и один на один. Куски мяса еще дергались на земле, а пришпиленный к двери громко стонал.

– Ну, я развел руками, – что делать будем?

Дитина бросил на землю обрубок биты.

– Молодец! – не к месту прокомментировал я, потому что у моего противника в руках тут же сверкнул солдатский штык-нож. Противопоставить мне ему было нечего, и приходилось пятиться назад, лишь уворачиваться от ударов наотмашь. Клинок со свистом рассекал воздух, я пытался держать расстояние и вымотать его как можно. На солнце пот струился по его лицу, заливая глаза, он явно выдохся. Улучшив момент, когда заканчивался второй ритуальный обход вокруг их машины, я дернул ручку задней двери Лэнд Круизера и закрылся ей, как щитом. Нож глухо вошел в обшивку и застрял. Навалившись на дверь с другой стороны, мне удалось перехватить инициативу. С глухим ударом противник ударился о стойку машины и сполз под колеса. Рука, державшая нож, была неестественно вывернута наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.